

[Tapez ici]

Laisser une part de vie en Afghanistan : une terre lointaine, à plus d'une journée d'un gros porteur militaire en passant par Douchanbé. Centré en Asie sur l'ancienne route de la Soie, enclavé entre Iran, Chine et Pakistan et au Nord ex URSS, elle a fait et fait encore l'objet du jeu d'influence des Grandes Puissances. Mes amis, ceux que j'ai formés et avec qui j'ai travaillé ont proposé, à l'étranger que j'étais, d'y acheter des terres pour une somme dérisoire. Une terre sèche érodée par le froid et le vent qui descend des montagnes brutes, aux neiges éternelles.

Léo

To those who left a piece of their life in Afghanistan: a faraway land, at more than a day's trip on a huge military aircraft with a stop in Dushanbe. Centered in Asia, crossed by the ancient Silk Road, landlocked between Iran, China, Pakistan and in the North the former USSR, it has been the object of a great influences game of the great powers, a real chess game. My friends, those I trained, those I worked with, proposed me, despite my foreigner status, to buy lands for more than nothing. A dry land eroded by coldness and windiness coming down from the rugged mountains, with forever snows.

Тем, кто оставил часть своей жизни в Афганистане: Такая далекая земля, в более чем однодневной поездке на военно-транспортном самолете с остановкой в Душанбе. Расположенный в Азии, пересекаемый древним Шелковым путем, не имеющий выхода к морю между Ираном, Китаем и Пакистаном, а также на севере бывшего СССР, он был объектом большой игры великих держав. Мои друзья, те, с которыми я тренировался и работал, предлагали мне, хотя я был иностранцем, купить там земли более чем бесплатно. Сухая земля, размытая холодом и ветром, спускающаяся с суровых гор, с вечными снегами

[Tapez ici]

Thématique Ressentir les lieux

L'arrivée à Kaia, l'aéroport de Kaboul : Un aéroport comme les autres où l'on vient vous chercher en voiture ou en bus, mais avec une zone de dépose minute plutôt clairsemée et avec des véhicules bien blindés en attente. Toutes les forces US transitent par Kaboul et restent en stationnement au **Camp Phoenix** avant d'être re ventilées dans tout l'Afghanistan sur différentes bases.

Les militaires américains sont là pour accueillir leurs boys. Nous, nous serons accueillis par un adjudant et deux caporaux chauffeurs très sympas qui nous donnerons nos « frag », onomatopée pour gilet pare-balles bien lourd et engonçant (*pas toutes à notre taille, d'ailleurs !*). Ils nous transporteront dans deux véhicules non blindés, à la différence de ceux des Américains. On mesure dès les premiers pas sur ce sol étranger cette différence de moyens entre nos deux armées. Pourtant nous travaillerons ensemble en très grande complémentarité. Nous rendrons hommage aussi lors de plusieurs cérémonies à leurs morts. Le soleil frappe nos visages, percent nos lunettes de soleil, le ciel est très clair, sans trop de poussière dans les yeux, chose exceptionnelle, mais cela je ne le saurai que plus tard.

Léo

The Arrival in Kaia, the Kabul's Airport: An airport like any others where you are picked up by car or bus, but with a rather sparse drop-off area and waiting heavy-armored vehicles. Any US force pass through Kabul and remain stationed at Camp Phenix camp before being re-dispatched throughout Afghanistan on various bases. Some American soldiers are waiting there to welcome their arriving "boys". Concerning us, we will be greeted by a warrant officer and two smart corporal drivers who will give us our "frag", onomatopoeia for a very heavy and encumbering bulletproof vest (not for all of us at our size, as a matter of fact) and will transport us in two unarmored vehicles unlike the US counterparts. From the first steps on this foreign land, we measure this difference in resources between our two armies. However, we will work together in great complementarity. Unfortunately, during several ceremonies, we will also pay tribute to their dead people.

The sun hits our faces, pierces our sunglasses, the sky is very clear, without too much dust in our eyes, which is exceptional, but that I will not know until later.

Прибытие в Кайю, аэропорт Кабула: аэропорт, как и любой другой, где вас забирают на машине или автобусе, но с довольно редкой зоной высадки и охраной тяжелой бронетехники. Все американские силы проходят через Кабул и остаются в лагере **Camp Phoenix**, а затем повторно отправляются по Афганистану на различные базы. Некоторые американские солдаты

[Tapez ici]

прибывают туда, чтобы приветствовать прибывших. Что касается нас, нас встретят прапорщик и два умных капрала-водителя, которые дадут нам наш «фраг», звукоподражание за очень тяжелый и громоздкий пуленепробиваемый жилет (на самом деле, не для всех нас в нашем размере) и перевезет нас на двух небронированных машинах в отличие от американских аналогов. С первых шагов на этой чужой земле мы измеряем разницу в ресурсах между нашими двумя армиями. Тем не менее, мы будем работать вместе в полной взаимодополняемости. К сожалению, во время нескольких церемоний мы также отдадим дань уважения их погибшим.

Солнце падает на наши лица, пронзает наши солнцезащитные очки, небо очень чистое, без слишком большого количества пыли в глазах, что является исключительным случаем, но я узнаю об этом позже.

[Tapez ici]

Camp Phoenix, notre base organique : Retranchés dans un camp US fait de baraquements de bois englués dans le béton, nous bénéficions avec nos homologues roumains de toutes les installations US de soutien de l'homme pour tenir dans la durée en autarcie en zone hostile : des cafétérias ouvertes 24h/24H, des salles de sport équipées à faire pâlir les fous de la gonflette, une gigantesque salle Skype, un magasin PX, et des laveries et même une université. Les Américains enchainent des mandats de 6 mois entre Afghanistan et Iraq. Tenir sans craquer psychiquement ou sans être neutralisée. **La probabilité de survie sain de corps et d'esprit diminue avec la durée sur zone.** Léo

Camp Phoenix, our support base: entrenched in a US camp made of wooden barracks stuck in concrete, we have opportunity to use with our Romanian counterparts the US support facilities to live in self-sufficiency in the hostile zone: cafeterias open 24 hours a day, equipped gyms to make the insane bodybuilders blush, a gigantic Skype room, a PX store, and laundromats and even a university. The US army man serves 6-month mandate in Afghanistan succeeding another one in Iraq. Hold on without psychologically sinking or being neutralized outside, that is the challenge. **The likelihood of healthy body and mind survival decreases with exposing time in the area.**

Американский лагерь Феникс, наша база поддержки: укрепившись в американском лагере, построенном из деревянных бараков, застрявших в бетоне, нам возможно использовать, как и наши румынские коллеги, вспомогательные объекты чтобы жить на самообеспечении во враждебной стране : кафетерии, открытые 24 часа в сутки, оборудованные спортивные залы, заставляющие покраснеть сумасшедших бодибилдеров, гигантский Skype-зал, магазин PX, прачечные самообслуживания и даже университет. Американские шестимесячные мандаты следуют друг за другом между Афганистаном и Ираком. Держитесь без психологического опускания или нейтрализации извне. **Вероятность выживания в здравах уме и теле уменьшается со временем на этой территории.**

[Tapez ici]

Un environnement digne du film M*A*S*H : A trois pas d'un ancien stade reconverti en aérodrome, le village gaulois vit sous un balai incessant d'hélicoptères. Bruits et poussières des surpuissants Chinook à l'atterrissement et au décollage, nous contraignent à baisser les yeux au sol et à nous protéger. Les hélicoptères Black Hawk veillent également sur nous et les alentours. Les Français sont les rares dans le camp à faire des tours de piste en plein cagnard entre deux averses d'hélicoptères. Visuellement moins musclé mais à contrario moins lourd, le fantassin français avec cet entraînement fera la différence, en termes de mobilité, avec son alter ego US dans les montagnes.

Léo

An environment such as described in the movie M * A * S * H: Three steps from an old stadium reconverted into a landing zone, the Gallic village lives under a nonstop broom of helicopters. The noise and dust of the overpowered helicopters Chinooks on landing and take-off, force us to lower eyes to the ground and protect ourselves. Black Hawk helicopters also watch over us and the surroundings. The French are the rare ones in the camp to run on the stadium running track between two helicopters showers. Visually less muscular but less heavy, the French infantryman with this training will make the difference, in terms of mobility, with his US counterpart in the mountains.

[Tapez ici]

[Tapez ici]

Окружающая среда, подобная описанной в фильме М * А * С * Н: в трех шагах от старого стадиона, превращенного в зону приземления, галльская деревня живет под непрерывным венником вертолетов. Шум и пыль мощных вертолетов Chinooks при посадке и взлете заставляют нас опускать глаза к земле и защищаться. Вертолеты Black Hawk также следят за нами и окрестностями. Французы - единственные в лагере, которые бегают по дорожке стадиона между двумя душами вертолетов. Менее мускулистый, но менее тяжелый, французский пехотинец с такой подготовкой сделает разницу со своим американским коллегой в горах с точки зрения мобильности

[Tapez ici]

Vivre au rythme des saisons : Arrivé en mars 2008, je finirai par apprécier les saisons au long de l'année, en dépit de l'obsession quotidienne de gestion du risque : les saisons qui passent ; l'importance de l'eau qui façonne ou délite le pays comme le souligne l'adage : « Mieux vaut un Kaboul sans or qu'un Kaboul sans neige ». Au printemps, la fonte des neiges commence, les vallées se remplissent. Conséquence du commerce endémique du bois au profit du Pakistan, exacerbé sous l'ère talibane, plus aucun arbre ne retient les eaux qui convergent vers Kaboul. Les pentes se ravinent en torrents de boue ; l'eau inonde les champs. En mai, la sécheresse arrive : l'eau des champs forme peu à peu des vasques qui concentrent les moustiques. Le palu s'installe. L'hiver amènera la neige salvatrice mais aussi un froid sec. Sans bois de chauffe, les Kaboulis en sandales sur la neige brûlent des pneus. La fumée âcre pique les yeux.

Living according to the rhythm of seasons: On duty since March 2008, I succeeded in feeling the seasons throughout the year, despite the daily obsession on risk management : the seasons that pass ; the importance of water which shapes or ruins the country as the adage underlines: "Better a Kabul without gold than a Kabul without snow". In spring, the snowmelt begins, the valleys fill up. As a result of the endemic wood trade with Pakistan, aggravated under the Taliban era, there is no more trees to hold back the waters that converge on Kabul. The slopes are gully in favor of mudding torrents; the fields are overflooded. In May, drought comes: the water fields form progressively basins in which mosquitoes concentrate. Malaria is setting in. Winter will bring life-saving snow but also dry cold. Without firewood, Kabulis in sandals on the snow burn tires in the open air. The acrid smoke stings the eyes.

Жить по ритму времен года: Находясь на дежурстве с марта 2008 года, мне удалось почувствовать времена года в течение года, несмотря на ежедневную одержимость управлением рисками : чувствовать смену времен года и важность воды, которая формирует или разрушает страну, как подчеркивается в пословице: «Лучше Кабул без золота, чем Кабул без снега». Весной начинается таяние снегов, долины засыпаются. В результате эндемичной торговли древесиной с Пакистаном, усугубившейся в эпоху Талибана, больше нет деревьев, которые сдерживали бы воды, сходящиеся к Кабулу. Слоны становятся овраги под потоками грязи ; поля затоплены. В мае наступает засуха: водные поля постепенно образуют бассейны, в которых сосредоточиваются комары. Наступает малярия. Зима принесет спасительный снег, но также очень сухой холод. Без дров кабулицы в сандалиях на снегу сжигают покрышки на свежем воздухе. Едкий дым режет глаза.

[Tapez ici]

[Tapez ici]

L'incroyable beauté des campagnes afghanes : Une mission en Afghanistan peut très vite devenir un cauchemar : nombreux sont les soldats occidentaux qui le savent. Les combats, la laideur de la guerre, l'absence de sens, le manque de ses proches nous usent. Pourtant, pour ceux qui quittent régulièrement leurs compounds ultra sécurisés et patrouillent dans les zones rurales, la beauté peut émerger au cours d'une mission. L'Afghanistan demeure un pays à part, niché quelque part dans la Haute Asie et pas si éloigné que ça du Tibet. Un pays mystérieux. Une caravane de nomades pashtounes, dirigée par des femmes, qui transhument et gagnent les montagnes pour faire pâturer le bétail, un village couleur ocre à flanc de montagne à la sortie de l'hiver : voilà aussi les souvenirs que j'ai rapportés d'Afghanistan. Des instantanés du plus beau pays du monde

Jérôme

The unbearable beauty of Afghan lands: A mission in Afghanistan can very quickly become a nightmare: many Western soldiers perfectly know it. The fighting, the ugliness of war, the lack of meaning, the lack of loved ones wears us out. Yet for those who regularly leave their ultra-secure compounds and patrol rural areas, beauty can emerge during a mission. Afghanistan remains a country apart, a mysterious one tucked away somewhere in Upper Asia and not so far from Tibet. A caravan of Pashtun nomads, led by women, who migrate and reach the mountains to graze the cattle, an ochre-colored village on the mountainside at the end of winter: these are also the memories I brought back from Afghanistan. Snapshots of the most beautiful country in the world.

Невыносимая красота афганских земель:
миссия в Афганистане очень быстро может превратиться в кошмар: многие западные солдаты прекрасно это знают. Но, уродство войны, бессмысленность, отсутствие близких изнуряют нас. Тем не менее, для тех, кто регулярно покидает свои сверхзащищенные

комплексы и патрулирует сельские районы, красота может проявиться во время миссии. Афганистан остается особой страной, таинственной, спрятанной где-то в Верхней Азии, не так далеко от Тибета. Караван пуштунских кочевников, возглавляемый женщинами, которые

[Tapez ici]

мигрируют и достигают гор, чтобы пасти скот, деревня цвета охры на склоне горы в конце зимы: это также воспоминания, которые я привез из Афганистана. Снимки самой красивой страны мира.

[Tapez ici]

Mission à Hérat, 2005-2006 : Être sergent-chef de l'armée de l'air et se retrouver inséré dans une équipe italienne en Afghanistan à une centaine de kilomètres de l'Iran, voilà qui n'est pas commun. Nous étions deux Français à Hérat et avons servi au sein de la *Provincial Reconstruction Team* (PRT) dirigée par les Italiens pendant plus de six mois. **Ça a été pour moi la plus belle mission de ma carrière.** J'ai été accueilli tout aussi chaleureusement par les Italiens que par les Afghans. Même si l'OTAN a concentré son action sur le concept de *Quick Impact Projects*, des projets variés mais avant tout destinés à séduire l'opinion publique occidentale (quel cynisme !), les militaires italiens avec qui je travaillais ont souvent su faire preuve de respect pour la culture afghane. Malgré l'isolement et malgré les attaques, on m'a permis de vivre une expérience hors du commun. Comme sur cette photo, que j'ai prise en hiver alors que nous allions à Koshk-e Kohna, pour y construire une école. Nous étions à proximité de la frontière avec le Turkménistan, les paysages étaient lunaires et les rencontres extraordinaires.

Jérôme

In serving in Herat, 2005-2006: Being a sergeant in the air force and included in an Italian team in Afghanistan at hundred kilometers from Iran, is not usual. We were two French in Herat and served in the Provincial Reconstruction Team (PRT) led by the Italians for over six months.

For me, I consider this mission as the most beautiful of my career. I was welcome as warmly by the Italians as by the Afghans. Even if NATO focused its action on the concept of Quick Impact Projects, different types of project but, first of all, intended to seduce Western public opinion (what cynicism!), the Italian soldiers I worked with were very often demonstrating respect for afghan culture. Despite the isolation and the attacks, I was able to live an uncommon experience. Such as the one in this snapshot, made in the winter on our way to Koshk-e Kohna, to build a school there. Not so far from the Turkmenistan border, landscapes were lunar and meetings extraordinary.

Служить в Герате, 2005–2006 годы: Быть сержантом ВВС и входить в состав итальянской роты в Афганистане в ста километрах от Ирана - это необычно. В Герате было только два француза и они служили в Группе восстановления провинции (PRT), возглавляемой итальянцами более шести месяцев. Мне эта миссия как самая красивая в своей карьере. Итальянцы встретили меня так же тепло, как и афганцы. Даже если НАТО сосредоточило свои действия на концепции проектов с немедленным вступлением в силу, различных типов проектов, но, в первую очередь, направленных на то, чтобы соблазнить западное общественное мнение (какой цинизм!), итальянские солдаты, с которыми я работал, очень часто демонстрировали уважение к афганской культуре. Несмотря на изоляцию и нападения, я смог переживать необычный опыт. Такой, как тот, что на этом снимке, сделанном зимой по дороге в Кошк-э-Кохна, где должно было построить школу. Недалеко от границы с Туркменистаном пейзажи были лунными, а встречи необычными.

[Tapez ici]

Nedjrab : un camp de l'armée française, isolé dans la Kapisa, plus petite province d'Afghanistan mais non la moins dangereuse. Le Nord de cette province est majoritairement peuplé de persanophones, le sud de Pashtounes, et l'Est de Pashaï. Ce camp, je n'y ai passé qu'une journée. Je ne le connais pas, je ne sais pas précisément comment mes camarades y vivaient et supportaient leur mission dans un environnement aussi dangereux. Ca ne console sans doute de rien, mais j'espère que la majesté des montagnes voisines les a aidés à tenir le coup. Je n'en doute finalement pas trop : j'ai le souvenir d'un officier français déployé en Kapisa. De temps en temps, il devait « descendre » à Kaboul pour rendre compte de la situation à sa hiérarchie. Je me souviens de son impatience de se barrer vite de Kaboul, de fuir l'état-major pour retrouver ses montagnes. En l'espace de quelques mois, c'était presque devenu les siennes

Jérôme

Nedjrab: An insulated French army camp in the Kapissa, the smallest province in Afghanistan but none the less dangerous. The province Northern part is populated by Farsi-speakers, the Southern one by Pashto and the Eastern by Pashais. In this camp, I did only pass one day. I do not know this camp, I do not either know how my comrades were living in it and were enduring their mission in a so dangerous environment. Undoubtedly, it does nothing to comfort you, but I hope that the neighboring mountains' majesty has helped them to hold on. I finally do not doubt too much: I remember a deployed in Kapissa French officer. Time to time, he had to trip downwards to Kabul, in order to make a situation report to the chain of command. I do remember his impatience to get away of Kaboul as fast as possible, to leave the military staff to come back to the mountains. In a few months, they had nearly become its own.

Неджраб: изолированный лагерь французской армии в Каписсе, самой маленькой, но не менее опасной провинции в Афганистане. Северная часть провинции населена говорящими на фарси языке, южная - пушту, а восточная - пашайями. В этом лагере я пробыл всего один день. Я не знаю этого лагеря, я также не знаю, как мои товарищи жили в нем и переживали свою миссию в столь опасной среде. Несомненно, это не утешает, но я надеюсь, что величие соседних гор помогло им удержаться. Я наконец не слишком сомневаюсь: я помню дислоцированного в Каписсе

французского офицера. Время от времени ему приходилось ездить в Кабул, чтобы доложить о ситуации руководству. Я помню его нетерпение как можно скорее уехать из Кабула, оставить военный штаб и вернуться в горы. За несколько месяцев они почти стали собственными.

[Tapez ici]

Ravitaillement logistique : soixante degrés, chaleur de plomb sur le convoi en partance pour plusieurs centaines de kilomètres... La journée s'annonce chargée avec un risque suicide bomber accru...

Heureux, l'espace d'un instant, grâce à cette épicerie qui a laissé de l'eau et le rafraîchissement des jets sur notre passage.

Baggehra

Logistics replenishment

Sixty degrees, unbearable heat on the leaving convoy for several hundred kilometers ... The day promises to be very busy with an increased suicide bomber risk ...

A leisure moment, thanks to this grocery store which left for us water and refreshing water jets on our path.

Снабжение логистические

Шестьдесят градусов, невыносимая жара над уходящем конвоем на несколько сотен километров ... День обещает быть очень насыщенным с повышенным риском террористов-смертников ...

Момент отдыха благодаря этому продуктовому магазину, который оставил нам воду и освежающие струи воды на нашем пути.

[Tapez ici]

Traque en montagne : la montagne n'a pas de camp, elle est juste là, servant à ceux qui la connaissent, surplombant majestueusement les enjeux qui se jouaient sur ses flancs.

Tantôt observateurs, tantôt observés...

Nous avions l'avantage du matériel, eux l'avantage du terrain...

A Tagab, il était courant d'entendre le vrombissement des ailes de cet oiseau de fer et d'acier après son ravitaillement à Nijrab.

Bagheera

Mountain man hunting

The mountain has no camp, it is just right there, serving those who know it, majestically overlooking the major issues which were played on its flanks.

Sometimes observers, some other time being observed ...

We had the technic advantage; they had the motherland's field advantage ...

In Tagab, wings roaring of the iron and steel bird after its supply in Nijrab was common to hear.

Охота на человека у горах

У горы нет лагеря, она как раз там, обслуживая тех, кто ее знает, величественно игнорируя главные проблемы, которые разыгрывались на ее флангах.

Иногда наблюдатели, иногда наблюдаемые ...

У нас было техническое преимущество; у них было полевое преимущество Родины ...

В Тагабе рев крыльев железного и стального птица после ее снабжения в Ниджраб был обычным явлением.

[Tapez ici]

Le grand Charles : j'aime bien la mer ! J'aurais pu énoncer quelque chose comme « *Homme libre, toujours tu chériras la mer !* » ... Mais évidemment ça a déjà été fait. Alors, voilà pourquoi, j'aime bien la mer ! Même lorsqu'elle se dévoile sidérée, aride et inabordable comme ici. Même lorsqu'elle est tellement si infiniment minuscule qu'elle loge dans cette drôle de lucarne. Je ne me souviens pas de la nature du bâtiment sur lequel je voguais, alors. Était-ce un galion, une goélette, un steamer ou une de ces machines volantes ? **Peut-être juste une galère... certainement d'ailleurs**. Et je me souviens de ces derniers vers du poème tracé par le grand Charles (l'autre...), qui semblent trouver ici, plus qu'ailleurs, un écho authentique :

« Que vous vous combattez sans pitié ni remords,
Tellement vous aimez le carnage et la mort,
Ô lutteurs éternels, ô frères implacables !
Et le sabord par lequel je contemple mon âme me renvoie de bien étranges mirages.

Lima7-PA

The great Charles: I so like the sea! I could have said something like "Free man, always you will cherish the sea!" »... But obviously it has already been written. So that is why, I like the sea! Even when it reveals itself stunned, arid and unreachable as it is in this case. Even when the sea is so infinitely tiny that it can lodge in this funny skylight. I do not remember the nature of the ship on which I was sailing on, so. Was it a galleon, a schooner, a steamer, or any of those flying machines? Maybe just a galley... which means in French slang a nightmare by the way. And I remember these last verses of the poem written by the great Charles (not the General; the other ...), which seem authentically to echo in this place, more than elsewhere:

"You have been fighting each other without any pity nor remorse,
So much you love carnage and death,
You untiring fighters, you unfallen brothers!

And the porthole through which I look into my soul reflects me back some very strange mirages ...

Великолепный Шарль : Я так люблю море! Я мог бы говорить что-нибудь вроде «Свободный человек, ты всегда будешь дорожить морем!» »... Но, очевидно, было уже написано. Вот почему я действительно люблю море! Даже когда оно обнаруживает себя ошеломленным, засушившим и недоступным, как в данном случае. Даже когда море настолько бесконечно крошечное, что оно может входить в этот смешной световой люк. Я не помню тип корабля, на котором я плыл, так что. Был ли это галеон, шхуна, пароход или что-нибудь из этих летающих машин? Может быть, просто камбуз ... что, кстати, на французском сленге означает кошмар. И я помню эти последние стихотворения, написанные великим Шарлем (не Генералом; а другим ...), которые, кажется, отзываются истинно в этом месте больше, чем где-либо еще: "Вы боролись друг с другом без сожаления и угрозений совести, Вы так любите резню и смерть, Вы, вечные борцы, вы, непадшие братья!"

[Tapez ici]

И иллюминатор, через который я смотрю на свою душу, отражает мне какие-то очень странные миражи ...

[Tapez ici]

Thématique Rencontres

Insouciance enfantine : pour éviter pour la énième fois, la menace sur notre route, nous sortons d'un de nos itinéraires de confort et passons dans un village perdu dans les hauteurs. Les enfants aux vêtements multicolores jouent sous l'œil protecteur d'un père. Ils nous regardent intrigués par la présence d'étrangers chez eux, loin de leur base.

La venue dans le village s'avère être une erreur : les rues très vite deviennent ruelles, nous sommes dorénavant très peu manœuvrant donc vulnérables.

A3F

Children remain carefree: To avoid for the "nth" time the threat on our road, we leave one of our comfort itinerary and pass through a village lost in the heights. Children in colorful clothes play under father's protective eyes. They look at us, puzzled by the coming of alien, far from their base. Coming into this village turns out to be a mistake: streets very quickly are getting narrower and narrower, we are now a low-maneuvering boat so vulnerable!

Дети остаются беззаботными: чтобы, как обычно, избежать опасности на нашем пути, мы оставляем один из наших комфортных маршрутов и проезжаем через деревню, затерянную в горах. Дети в ярких одеждах играют под присмотром отца. Они смотрят на нас, озадаченные приходом иностранцев, далеко от их базы. Попасть в эту деревню оказалось ошибкой: улицы очень быстро становятся все более узкий, теперь мы - маломаневренная лодка, такая уязвимая!

[Tapez ici]

Des femmes en bleu : sous un soleil rutilant, les femmes avancent imperturbables, intouchables et inaccessibles en groupe. Elles se dirigent vers la passerelle protectrice du flux erratique de véhicules sous laquelle passent quotidiennement les convois militaires. Elle sautera sous la bombe extrémiste.

A3F

Women dressed in blue: under a shining sun, the women move forward imperturbable, untouchable, and inaccessible in group. They move towards the protective footbridge from the erratic flow of vehicles under which military convoys daily pass. It will blow up under the extremist bomb.

Женщины в синем: под ярким солнцем женщины движутся вперед невозмутимо, неприкасаемыми и недоступными в группе.

Они движутся к защитному пешеходному мосту от беспорядочного потока машин, под которым ежедневно проезжают военные колонны. Он взорвется под экстремистской бомбой.

[Tapez ici]

Ne pas perdre la face : après d'âpres négociations, les bergers acceptent d'être photographiés. La méfiance subsiste, les regards sont scrutateurs. Autrefois, on leur a dit que l'appareil photo pouvait prendre leur âme. Dans les mains d'un étranger en armes cela doit être encore plus inquiétant.

Léo

Do not lose face: After hard negotiations, the shepherds have agreed to be photographed. Mistrust is still on air, looks are scrutinizing. They were formerly made to believe that the camera could take their soul. In the hands of an armed foreigner this must be even more scary.

Ненужно потерять престиж : после длительных переговоров пастухи согласились сфотографироваться. Недоверие по-прежнему витает в воздухе, они нам сверлят взглядом .

Их заставили поверить, что камера может забрать их душу. В руках вооруженного иностранца, должно быть еще страшнее.

[Tapez ici]

Mendicité méprisée : Rareté et illogisme sociétal, un homme mendie dans la rue passante : tous les petits boulots du monde valent mieux que cette honte pour la famille. Plus de 35 ans de guerre aura fauché de nombreux combattants, les mines leurs jambes ou, pire, celles de leurs enfants. Unijambiste, il a opté pour ce choix du déshonneur, de devenir un non être aux regards des femmes.

Léo

Disgusting begging: Rare and illogical societal event, a man begs in the busy street: any small job in the world could have avoided this shame for the family. More than 35 years' war have deadly cut down many fighters, the mines their legs or, worse, those of their children. One-legged, he chose dishonor and has become a non-being under the women eyes.

Отвратительное попрошайничество: редкое и нелогичное социальное событие : один человек просит на многолюдной улице: любая работа в мире могла бы избежать этого позора для семьи, но более чем 35-летняя война смертельно убила многих бойцов, мины их ноги или, что еще хуже, ноги их детей. Одноногий, он выбрал бесчестье и стал небытием на глазах женщин.

[Tapez ici]

Paysans : diversité de paysans que ce soit un jeune garçon repliant son tapis de prière au milieu de son troupeau, un jeune homme en partance pour vendre son bétail au Pakistan ou un vieux berger rentrant ses brebis... Diversité de paysages entre les pâturages dans les montagnes de Surobi, dans le canyon de Maïpar ou dans la région désertique proche de Baghram. Ça me rappelle le temps de nos aînés pas vous ?
Diversité rurale !

Bagheera

Peasants. A large peasant 'variety whether it is a young boy folding his prayer rug among his flock, or another young one migrating to sell his cattle in Pakistan or an old shepherd bringing back his sheep ... Landscapes 'variety regarding pastures in the Surobi mountains, those in the Maïpar canyon or in the desert region near Baghram. It do remind me our elders 'time, don't you?
Rural diversity!

Крестьяне. Крупное разнообразие крестьян, будь бы то мальчик, складывающий молитвенный коврик среди своего стада, или другой молодой человек, мигрирующий, чтобы продать свой скот в Пакистане, или старый пастух, приносущий обратно своих овец .Разнообразие ландшафтов пастбищ в горах в Суроби , те, что в каньоне Майпар или в пустынном районе недалеко от Баграма. Это напоминает мне время наших старейшин, не так ли для вас ?
Сельское разнообразие. !

[Tapez ici]

Rencontres improbables : c'était en 2008, je venais de passer plusieurs mois à Kaboul. De retour en France, à la fin du mois de juillet, alors que j'étais en vacances à Ramatuelle, on m'a appelé : « Il faut que tu retournes à Kaboul, mais juste une dizaine de jours. ». Moi, je suis heureux d'y retourner. **Alors OK, c'est parti.** Lors d'une mission à Deh Sabz, district rural de la province de Kaboul, je fais des rencontres improbables, comme celle de ce garçon et de son chardonneret en cage. Lorsque je lui demande ce qu'il fait là en rase campagne, il

me répond qu'il aime se promener avec son oiseau. Tout simplement.

Rencontre tout aussi improbable que celle de ces deux Sikhs. A l'exception de leur turban (la couleur et la forme), rien ne les différencie des autres Afghans : le maintien et la manière de s'exprimer (tant en pashto qu'en persan) sont typiquement afghans. La communauté sikhe est réduite à quelques milliers de personnes, établies surtout à Jalalabad et à Ghazni. Dans cet environnement pashtoune, ils sont considérés comme des *Hamsâya*, c'est-à-dire littéralement des voisins et donc « des gens à protéger ». Différents des musulmans certes, mais quand même, eux-aussi vivent sur cette terre depuis fort longtemps, alors on les protège.

Jérôme

Unlikely encounters: It was 2008, I had just spent several months in Kabul. Back in France at the end of July on vacation in Ramatuelle, someone gave me a call: "You have to go back to Kabul, but just for ten days.". I was happy to come back. So OK, let's go. During a mission in Deh Sabz, a rural district of Kabul province, I had unlikely encounters, such as this boy with his caged goldfinch. When I ask him what he's doing there lost in the open country, he answers me that he likes walking with his bird. And that is all. Another encounter also just as improbable as the one with these two Sikhs. Except their turban (color and shape), nothing differentiates them from the other Afghans: posture and manner of expression (in Pashto such as in Persian) are typically Afghan. The Sikh community is reduced to a few thousand men, settled mainly in Jalalabad and Ghazni. In this Pashtun environment, they are considered as *Hamsâya*, which means literally neighbors and therefore implies "people to be protected". They are different from the Muslims of course, but still, they too have lived on this land for a very long time, which means they have also to be protected.

Маловероятные встречи: В 2008 году, я только что провел несколько месяцев в Кабуле. Вернувшись во Францию в конце июля на отдых в Раматюэль, кто-то позвонил мне: «Тебе нужно вернуться в Кабул, но только всего на десять дней». Я был счастлив вернуться. Так что ладно, поехали! Во время миссии в Дех Сабз, сельском районе провинции Кабул, у меня были маловероятные встречи, такие как с этим мальчиком с его щеглом в клетке. Когда я спрашиваю его, что он там делает, затерянный в открытой местности, он отвечает мне, что ему нравится гулять со своей птицей. И вот это всё.

[Tapez ici]

Еще одна встреча, столь же невероятная, как и встреча с этими двумя сикхами. За исключением тюрбана (цвета и формы), ничто не отличает их от других афганцев: поза и манера выражения (в пушту, а также в персидском) типично афганские. Община сикхов преставляет нескольких тысяч человек, поселившихся в основном в Джелалабаде и Газни. В этой пуштунской среде они считаются как "хамшая", что буквально означает соседи и, следовательно, подразумевает «люди, которых надо защищать». Конечно, они отличаются от мусульман, но тем не менее, они тоже очень долго жили на этой земле, что это значит, что их тоже нужно защищать.

Dichotomie : ce qui se voit ... et ce qui ne se voit pas. Ce qui a disparu et ce qui demeurera. La chose dans son ensemble. La surface et la profondeur. L'essentiel et le superflu. Les têtes ont disparu, avalées par un égarement de clarté, qui à jamais se verra clivée...la clarté lumineuse d'une part et de l'autre, celle du dedans, blafarde. Tout semble partitionné. Fors les questions qui demeurent toutes entières. Pourquoi un élastique est-il attaché à la porte ? Qui a pris cette photo ? Que trouve-t-on dans les boîtes munies de couvercle jaune, placées entre la bouteille et le brouilleur ? Pourquoi un lance-pierres est-il accroché en haut à gauche du sillon de lumière, qu'une mitrailleuse est à poste sur l'affût extérieur ? Où se trouve l'engin blindé actuellement, et les deux corps élagués et la photographe ? *Seule l'imagination nous permet de voir les choses sous leur vrai jour [...] H. ARENDT* Tout ce qui se dit ... et ce qu'on ne dira pas !

Bagheera et Lima7-PA

Dichotomy: What can be seen ... and cannot. What has disappeared and what will remain. The whole thing. The surface and the deepness. The essential and the superfluous. The heads have disappeared, swallowed up by a lost clarity which will forever be sliced out ... on the one hand, the luminous clarity, and on the other hand, the one within, dim. Everything seems to be partitioned. Except the issues which remain unsettled. Why an elastic has been attached to the door? Who did make this snapshot? What do we find in the different cans protected by yellow cover, located between the bottle and the scrambling device? What for the hanging of a slingshot on the upper left of the lighting ray? What for the settlement of a machine gun on the exterior mount? Where is the armored vehicle, just right now, and the two pruned bodies and the female photographer? Only imagination allows us to see things in their true light [...] H. ARENDT Everything that is being said... and what we will not say!

Дихотомия: что можно увидеть ... и что невозможно видеть. Что исчезло, а что останется. Кое-что в целом. Поверхность и глубина. Главное и лишнее. Головы исчезли, поглощенные утраченной ясностью, которая навсегда разсеката ... с одной стороны, светящаяся ясность, а с другой стороны, та, что внутри, тусклая. Вроде бы все разделено. За исключением вопросов, которые остаются без ответа. Почему к двери прикреплена резинка? Кто снимал этот снимок? Что находится в различных банках, закрытых желтой крышкой, между бутылкой и скремблирующим устройством? Зачем вешать рогатку вверху слева от осветительного луча? Зачем размещение пулемета на внешней установке? Где сейчас бронированный автомобиль, два обрезанных тела и женщина-фотограф? Только воображение позволяет нам видеть вещи в их истинном свете [...] Х. АРЕНДТ Все, что говорится... и то, что мы не скажем!

[Tapez ici]

Thématique Le dessous des cartes

Un pays en reconstruction freinée par la corruption : les chantiers pour reconstruire le pays foisonnent. Les constructions poussent comme des champignons mais, le plus souvent, au bout des premiers étages, elles se figent et se vident de leurs ouvriers victime de l'impôt « à l'étage » ou du bakchiche pour tels ou tels bureaucrates.

A3F

A re-building country hampered by corruption: The construction sites to rebuild the country are numerous. The constructions grow up like mushrooms but, most of the time, after the first build floors, they have frozen and have been emptied out from their workers, hit by the upstairs tax or by the huge bribe in the benefits of one or another bureaucrat, which increases with the number of floors.

Восстановлению страны мешает коррупция: строительных площадок для восстановления страны много. Здания растут, как грибы, но в большинстве случаев после первых этажей они замерзают и лишаются своих рабочих из-за налога наверху или огромной взятки в пользу того или иного бюрократа, который увеличивается с этажностью.

[Tapez ici]

Aller à l'école : après la chute des Talibans, l'Afghanistan retrouve l'appétence pour l'éducation des filles et des enfants, utilisés comme main d'œuvre facile. Leurs écoles autrefois clandestines refont surface. Dans les villes, les plus aisés vont à l'école en uniforme à la britannique et suivent une scolarisation à l'europeenne multilingue, jugée prédatrice de leur culture par les ruraux. En 2008, les ONG avançaient généreusement un taux d'alphabétisation des femmes afghanes de 17 %. **La division des actions civilo-militaires (CIMIC) de rares pays de la coalition, dont la France, puis de l'UE, aura pour objectif ambitieux l'alphabétisation et l'éducation des femmes.** Elle échouera, faute de moyens et du fait de freins culturels et religieux. Un déni pourtant du mouvement lancé sous Zahir Shah en 1959, amplifié sous Daoud et les communistes, de scolarisation et d'émancipation de la femme dans la société.

Léo

Go to school: After the fall of the Taliban, Afghanistan regained interest in educating girls and children, used as easy manpower. Their schools, previously underground, have reemerged. In the cities, the better-off people go to schools in British uniforms and receive a multilingual European-style education, considered by the villagers as predatory for their culture. In 2008, NGOs kindly estimated the Afghan women's literacy rate at 17%. **The department G9 of civil-military actions of a few rare countries of the coalition, including France, then of the EU, had an ambitious objective to literate and educate women.** It will fail, for lack of financial means and due to cultural and religious reluctance. An however denial of the education and emancipation movement of women in society, begun under Zahir Shah era in 1959 and increased under Daoud and the Communists.

Ходить в школу: После падения режима талибов в Афганистане вновь возродился интерес к обучению молодых женщин и детей, которые использовались как легкая рабочая сила. Их школы, которые ранее были подпольными при талибах, возродились. В городах более обеспеченные люди ходят в школы в британской форме и получают многоязычное образование в европейском стиле, которое жители деревни считают хищником для своей культуры. В 2008 году НПО любезно оценили уровень грамотности афганских женщин в 17%. **Управление военно-гражданских действий G9 нескольких редких стран коалиции, включая Францию, тогда входившую в ЕС, преследовало амбициозную цель - обучать женщин грамоте.** Он потерпит неудачу из-за отсутствия финансовых средств и из-за культурного и религиозного сопротивления. Отрицание движения за образование и эмансипацию женщин в обществе, начавшееся при Захир-Шахе в 1959 году и усилившееся при Дауде и коммунистах.

[Tapez ici]

Sous le regard des autres, deux mondes s'affrontent : dans une foule compacte au marché, se côtoient hommes et femmes, chacun marquant deux constructions mentales opposées face au monde du dehors, l'une asexuée pour la femme, se devant de cacher la moindre parcelle de son corps, l'autre bien plus éclatante pour l'homme, qui par son apparat, ses vêtements, son port du dastmâl ou du pakol, popularisé par le commandant Massoud, le lion du Panjchir, revendique une appartenance à un groupe, à un clan, sa richesse. Femmes et enfants assurent les tâches domestiques du foyer, les hommes l'honneur d'une famille, d'une descendance. Hors du regard d'autrui, le joug social évanescence s'efface, les habits tombent.

Léo

Under the gaze of others, two worlds clash: in a compact crowd at the market, men and women rub shoulders, each exposing two opposing mental constructions to the outside world, one asexual for women, having to hide any tiny part of their body, the other brighter for men, who by their pageantry, their clothes, the way they wear the scarf cheche dastmâl or the pakol, popularized by the military commander Masoud, nicknamed "Lion of Panjshir", claim their membership to a group, a clan or their wealth. Women and children take care of the domestic duties, men off the family's honor and their downline. Out of watch of others, the social yoke fades, the clothes fall.

На глазах других сталкиваются два мира: в компактной толпе на рынке мужчины и женщины - плечом к плечу, каждый демонстрирует два противоположных мысленных конструкций, одна - асексуальная для женщин, которым приходится скрывать любую крошечную часть своего тела, другая, более яркая для мужчин, которые своим внешним видом, одеждой, способом ношения шарфа "чече" «дастмал» или пакол, популяризированный военачальником Масудом по прозвищу «Панджшерский лев», подчеркивают свою принадлежность к группе, клану или своему богатству. Женщины и дети заботятся о домашних обязанностях, мужчины о чести семьи и своей происхождений. Вернувшись домой социальное ярмо исчезает, одежда падает.

[Tapez ici]

Sous le regard du voisinage : Seule, la silhouette bleue fantomatique aux formes asexuées devient vulnérable. Elle pourra être apostrophée, voire pire. En revanche, elle ne sera jamais jugée accompagnée d'enfants. **Léo**

Under the gaze of the neighborhood: Alone, the ghostly blue shadow with asexual forms becomes vulnerable. She could be flagged down, or even worse. However, she will never be misjudged with children.

Под взором соседей: В одиночестве призрачная синяя тень с бесполыми формами становится уязвимой. она может быть оскорблена или хуже. Однако этого никогда не произойдет сопровождает ли ее один или несколько детей, сообщник или нет.

[Tapez ici]

L'étranger, cet être perçu comme ambivalent : suivant les générations, l'étranger est perçu comme une opportunité d'apport de nouveautés dans un monde fatigué par la guerre ou suscite grande méfiance. Dans toute l'histoire de l'Afghanistan, l'étranger n'a jamais pu rester longtemps sur le territoire. En dépit de dissensions ethniques et culturelles, les Afghans ont toujours fini par s'unir conjoncturellement pour le bouter hors du pays, quelle que soit sa puissance militaire.

Léo

The foreigner, this human being perceived as ambivalent: According to the generations, the foreigner is perceived as an opportunity to bring new things to a tired world by war or arouses great mistrust. In all of Afghanistan's history, foreigners have never been able to stay in the country for a long time. Despite ethnic and cultural strife, Afghans have always ended up conjecturally uniting to kick the foreigner out of the country, regardless of his military power.

Иностранец, этот человек воспринимается как амбивалентный: согласно поколениям, иностранец воспринимается как возможность привнести новое в уставший мирвойной или вызывает большое недоверие. За всю историю Афганистана иностранцам ни разу не удавалось оставаться в стране надолго. Несмотря на этнические и культурные противоречия, афганцы всегда конъюнктурно объединялись, чтобы выгнать иностранца из страны, независимо от его военной мощи.

[Tapez ici]

Axe Islamabad – Kaboul : sur l'axe routier Islamabad-Kaboul, transitent en permanence des camions multicolores et bariolés regorgeant de marchandises et de produits finis. Sous perfusion permanente, Kaboul vit aux rythmes des convois, endure leur irrégularité par suite d'aléas mécaniques et météorologiques, voire survit à leur rupture. Vulnérables sans protection, ils sont fréquemment arrêtés par les coupeurs de route armés pour payer la dîme de passage, au pire, attaqués et pillés par les groupes armés. Les Talibans descendront des montagnes pour exiger ce droit de passage. A défaut d'argent, le camionneur paiera le prix du sang.

Léo

The Islamabad - Kabul axis: On the fast Islamabad-Kabul way, multicolored and motley trucks constantly pass through, loaded of goods and finished products. Put on a permanent drip, Kabul lives at the convoys 'pulse, endures their fickleness due to mechanical and meteorological hazards, and even survives their rupture. Vulnerable without any protection, they are frequently arrested by armed groups to pay the tithe of passage, and at worst, are attacked and looted. The Taliban will come down from the mountains to demand this right of passage. Without any means of payment, the road driver will pay the price in blood.

Ось Исламабад - Кабул: по быстрой дороге Исламабад-Кабул постоянно проезжают разноцветные и пестрые грузовики, загруженные товарами и изысканными продуктами. Кабул с постоянной капельницей живет пульсом конвоев, переносит их непостоянство из-за механических и метеорологических явлений и даже переживает их разрыв. Уязвимые без какой-либо защиты, они часто арестовываются вооруженными группами, чтобы заплатить десятину за проезд, а в худшем случае подвергаются нападениям и разграблениям. Талибан спустится с гор, окружающих скоростную дорогу, чтобы потребовать это право прохода. Без каких-либо средств оплаты дорожный водитель заплатит за это кровью.

[Tapez ici]

Se rendre au travail : que l'on soit cadre supérieur en costume ou boucher-équarisseur de veaux, la voiture reste un privilège inaccessible au commun des mortels. Les taxis jaunes, bien que, il est vrai, peu couteux, ne peuvent égaler les vélos, en termes de popularité.

A3F

Go to work: Whether you are a senior executive in a suit or a calf renderer-butcher, the car remains a privilege inaccessible to ordinary people. Yellow taxis, although admittedly inexpensive, cannot match bicycles in terms of popularity.

Идти на работу: Будь вы бизнесмен в костюм или мясник, машина не для всех, чтобы добраться до работы. Желтые такси, несмотря на то, что они недорогие, по популярности не могут сравниться с велосипедами.

[Tapez ici]

Les intouchables afghans : le vendeur de cannes à sucre pousse sa lourde broyeuse chargée au maximum à travers les rues. Il est né Hazara, l'ethnie qui exerce dans les villes les métiers les plus ingrats : porteurs de ciment et de métaux lourds, nettoyeurs des sites les plus insalubres. Hors du Hazaristan dans l'Hindou-Kouch central, ils sont méprisés = certains les appellent les mangeurs de rats » = pour leur langue hazaragi, culture et religion chiite dans un pays sunnite. Par provocation des occidentaux et, à des fins de politique intérieure, de détournement de l'attention du peuple sur une autre problématique que la famine, les Talibans détruiront en 2001 à coup d'explosifs, les grands bouddhas de Bâmiyân, capitale du Hazaristan.

Léo

The Afghan Untouchables: The sugar cane seller pushes the heavy sugarcane crushing mill, loaded at maximum, through the streets. He was born Hazara, the ethnic group who has the most thankless jobs in the cities, carrying cement, heavy metals, or cleaning the unhealthiest sites. Outside of Hazaristan province in central Hindu Kush, they are despised = some call them "the rats' eater= for their Hazaragi language, culture and Shia religion in a Sunni country. In 2001, to provoke western countries and to focus people on other issue than starvation, the Taliban destroyed with explosive and artillery, the great Buddhas of Bâmiyân, capital of Hazaristan.

Афганские Неприкасаемые: Продавец сахарного тростника толкает по улицам тяжелую мельницу с максимальной загрузкой. Он родился в хазарейской этнической группе, которая выполняет самую неблагодарную работу в городах, перевозит цемент, тяжелые металлы или убирает самые нездоровые участки. За пределами Хазаристана, провинция в центре Гиндукуша, они обычно презираются другими этническими группами = некоторые называют их «кушающие крыса » = за их язык, культуру и шиитскую религию в суннитской стране. В 2001 году, чтобы спровоцировать западные страны и привлечь внимание людей к проблеме, отличной от голода, талибы уничтожили великих Будд в Бамиане, столице Хазаристана, с помощью взрывчатки и артиллерии.

[Tapez ici]

Darya-e-Kaboul : la principale rivière orientale afghane, la Kaboul, naît dans les Monts Sanglakh à l'ouest de Kaboul, traverse la ville pour rejoindre Jalalabad puis la région frontalière pashto de Peshawar. Rythmée par la fonte des neiges, elle charrie en plein Kaboul les égouts et les immondices. Asséchée en été, une odeur pestilentielle s'en dégage, une odeur de morts, de détritus et de déjections des troupeaux qui occupent son lit. Seuls les ouvriers Hazaras s'y aventurent pour la curer.

A3F

Darya-e-Kabul: The main eastern Afghan river, the "Kabul" river, takes its source in the Sanglakh Mountains west of Kabul, crosses the city to reach Jalalabad and then the Pashto border region of Peshawar. On pulse of melting snow, it gets fat into the middle of Kabul with the sewers and garbage and waste. Dried-up in summer, it sweats a pestilential smell, a smell of death, rubbish and droppings from the herds that live in its bed. Only the Hazaras workers dare to go in to clean it up.

Дарья-и-Кабул: главная река на востоке Афганистана, река «Кабул», берет свое начало в горах Санглах к западу от Кабула, пересекает город и достигает Джелалабада, а затем пограничного пуштунского района Пешавара. Во время таяния снега, она толстеть в центре Кабула с канализацией, мусором и отходами. Высохшая летом, она испускает ядовитый запах, запах смерти, мусора и помета стада, живущего на его ложе. Только рабочие-хазарейцы осмеливаются войти, чтобы ее чистить .

[Tapez ici]

Hôpital militaire français au profit des Kaboulis : les forces françaises seront les seules engagées dans la coalition à autoriser l'accès aux populations civiles à leur hôpital militaire dans le camp retranché de Warehouse à l'Est de Kaboul. Qu'il pleuve, qu'il neige ou sous un soleil de plomb, femmes et hommes attendent devant le camp, dans des files séparées pour la fouille, le droit d'entrer dans l'enceinte. Les femmes, pour les unes, se détournent du regard des hommes en armes ou, pour les autres, fixent insolument, la caméra. Les malades devront être très patients avant d'accéder à l'hôpital sous contraintes sécuritaires exacerbées : ils franchiront un dédale de sas protégés en béton et de détecteurs de métaux et de bombes.

Au début du conflit, des convois blindés militaires français médicalisés sortaient de la base et montaient dans les villages environnants dans les montagnes pour prodiguer, sous réserve de l'accord du « Malek » chef de village, des soins aux populations. Le protocole commençait toujours par le partage du thé et de quelques raisins secs. Mais un jour, après le départ de convoi français, les représailles ont commencé. Des représailles de sang. Les chefs de village ont peu à peu l'un après l'autre décliné l'aide militaire médicale françaises. La guerre psychologique avec les Talebs ne faisaient que commencer.

Léo

French military hospital for the Kabulis' benefit: French forces were the only forces engaged in the coalition allowing civilian populations to access to their military hospital in the entrenched camp, called Warehouse, at the east of Kabul. Whether it is raining, snowing or under a blazing sun, women and men wait in front of the camp, in separate lines to be frisked, in order to obtain the right to access into the compound. The women, for some, look away from the armed men or, for others, look insolently at the camera. Under heightened security rules, sick and suffering people will have to be very patient before entering to the hospital, obliged to pass through a maze of several embedded concrete airlocks and of metal and bombs detectors.

At the beginning of the conflict, medical armored French military convoys used to leave the base to reach the surrounding villages in the mountains and to provide, subject to the agreement of the "Malek" chief of the village, usually the eldest, care for the populations. The protocol was always starting with the sharing of tea and some dried raisins. But one day, after the departure of the French convoy, retaliation began: Blood retaliation! One after the other, the chiefs of village have declined the French military medical aid. Psychological warfare with the Talibis had only just begin.

Французский военный госпиталь на благо кабульцев: Французские силы были единственными силами в коалиции, разрешившими гражданскому населению получить доступ к своему военному госпиталю в укрепленном лагере под названием «Склад» на востоке столицы Кабула. Идет ли дождь, ли снег или даже под палящим солнцем, женщины и мужчины ждут перед лагерем отдельными рядами, чтобы их обыскать, для того чтобы получить доступ на территорию. Женщины для одних отводят взгляд от вооруженных мужчин, а для других - нагло смотрят в камеру. В соответствии с повышенными правилами безопасности, больные и страдающие люди должны

[Tapez ici]

будут очень терпеливыми перед тем, как попасть в больницу, пройдя через лабиринт из нескольких встроенных бетонных шлюзов и детекторов металла и бомб.

В начале конфликта, французские военные конвои медицинских бронетехниках раньше покидали базу, чтобы добраться до окрестных деревень в горах и обеспечить, при условии согласия главы деревни = обычно он самого старшего = уход за людьми. Протокол всегда начался с совместного чая и сушеного изюма. Но однажды, после ухода французского конвоя, началось возмездие: Кровавое возмездие ! Один за другим руководители села отказывались от французской военной медицинской помощи. Психологическая война с талибами только началась.

[Tapez ici]

Apprendre jeune à vivre avec l'invisible létal antipersonnel : dans un pays aux millions de mines non répertoriées de plus 35 années de guerre, jouer, toucher et explorer son environnement, tue et mutilé chaque année les enfants.

En 2008, des programmes financés par l'ONU de sensibilisation aux mines s'invitent dans les écoles. Dans un joyeux désordre cacophonique, les écoliers s'amusent à défier la peur en brandissant les affiches anti-mines de l'UNICEF. Etrange dissonance des visages joyeux au premier et des autres plus en retrait graves, voire pour certains de défiance vis-à-vis du photographe d'un jour. Ils ne peuvent oublier notre détachement dehors derrière les fenêtres qui sécurise la zone et leur quotidien de misère. Les vêtements occidentaux qu'ils portent pour la photo ne changeront rien à cette réalité.

Léo

Learning Young to live with the invisible lethal anti-personnel threat : In a country of millions of unlisted mines from over a 30 year-war, playing, touching and exploring its environment kills and maims children every year. In 2008, UN-funded mine awareness programs take place in different schools. In a cheerful cacophonous mess, schoolchildren have fun defying their fear by holding up UNICEF mine-control posters. Strange dissonance of the happy faces in the foreground but also of others more serious ones in the background, and even for some defying the day-photographer by pointing at him a facitce barrel of gun. They cannot forget our detachment outside behind the windows which is securing the area and their daily life of misery. The western clothes they are wearing for the photo will not change in nothing this reality.

Учим молодых жить с невидимой смертоносной противопехотной угрозой: в стране с миллионами мин, не внесенных в списки после 30-летней войны, игры и исследования окружающей среды ежегодно убивают и калечат детей. В 2008 году программы информирования о минной опасности, финансируемые ООН, проводятся в разных школах.

В веселой какофонической неразберихе школьники развлекаются, бросая вызов своему страху, показывая плакаты ЮНИСЕФ о минах. Странный диссонанс счастливых лиц на переднем плане, но также и других, более серьезных лиц на заднем плане, и даже для некоторых, бросающих вызов дневному фотокорреспонденту, наводя на него фиктивную винтовку. Они не могут забыть наш отряд по охране, за окнами, который охраняет местность и также их повседневную жизнь в нищете. Западная одежда, в которой они на фото, в этой реальности ничего не изменит.

[Tapez ici]

Le joueur de Sitar : sortant de nulle part, droit comme un « i », le barde se meut lentement et mécaniquement, le long instrument déséquilibrant sa marche. D'un regard circulaire, il finit par nous voir. Il bombe alors le torse pour souligner la noblesse de son art. Il a survécu aux Talibans qui ont, comble d'une profonde histoire musicale et artistique ancrée dans la nuit des temps, interdit la musique, la lutherie, l'oisellerie d'oiseaux raffinées et chanteurs, et les cerfs-volants des enfants.

Léo

The Sitar Player: Coming out from nowhere, straight as a stick, the bard slowly mechanically moves, the long instrument unbalancing his march. With a circular look, he finally saw us. He then bulges his chest to emphasize his noble art. He survived the Talibans who, despite a musical and artistic history deeply rooted in the mists of time, banned music, instrument making, refined and singing birds, and children's kites.

Игрок на ситаре : Вылетая из ниоткуда, прямая, как палка, бард медленно механически движется ; длинный инструмент разравновесит его марш. Оглянувшись, он наконец увидел нас. Затем он надувает грудь, чтобы продемонстрировать свое благородное искусство. Он пережил талибов, которые, несмотря на многовековую историю музыки и искусства, запретили музыку, изготовление инструментов, изящных певчих птиц и воздушных змеев для детей.

[Tapez ici]

Des couleurs éclatantes et rutilantes dans un pays de poussière, de destruction et de misère.

A3F

Flashing and shining colors in a land of dust, destruction and misery.

Яркие и блестящие цвета в земле пыли, разрушения и страдания.

[Tapez ici]

Naviguer dans le flot : l'omniprésence citadine des troupeaux provoque régulièrement des accidents. Les dépouilles gisant au bord de la route sont fréquentes. Les bergers se voient prioritaires, l'usage voulant qu'en cas de sang versé, ils soient dédommagés par le malheureux responsable. **A3F**
Surfing on the wave: the urban omnipresence of herds regularly causes accidents. The remain body lying on the roadside are frequent. The shepherds think that they have priority on road, due to the custom that in case of spilled blood, they will be compensated by the responsible person.

Управлять по потоку : вездесущность стада в городе регулярно вызывает аварии. Трупы, лежащих на обочине дороги нередки. Пастухи думают, что они имеют приоритет на дороге из-за обычая, что в случае пролития крови им будет возмещены ответственном лице.

[Tapez ici]

Aller vendre le monde : Les hommes vont au marché vendre toutes sortes de marchandises. La bête de somme humaine charrie les charges les plus insolites. **A3F**

Selling the world: Men go to the market to sell any kind of goods. The human beast of burden carries the most unusual loads.

Продажа мира: Мужчины идут на рынок, чтобы продавать любые товары. Человеческое вьючное животное несет самые необычные грузы.

[Tapez ici]

Brouette pour les métiers de force, landau customisé pour le marchand de foulards, fier de sa fille.

A3F

Wheelbarrow for manual heavy trades, customized stroller for the scarf merchant, proud of his daughter.

Тачка для тяжелой работы, индивидуальная коляска для торговца шарфами, гордится своей дочерью.

[Tapez ici]

Survivance de la force aérienne : de la grande force aérienne afghane des années 80 - plus de 400 aéronefs soviétiques qui faisait pâlir les pays voisins - il ne reste plus que :

- sur un piédestal à l'entrée de l'aéroport de KAIA, un chasseur-bombardier Su-17, l'avion emblématique soviétique baptisé au feu de la guerre soviético-afghane ;
- une flottille composite d'une dizaine d'hélicoptères russes, en état de vol, dont les tueurs de chars surarmés Mi-24, qui terrorisaient les moudjahidines afghans dans les montagnes.

Les derniers pilotes afghans de cette ère révolue tiennent les rênes de l'actuel Corps aérien en phase de résurrection. Formés à la dure dans des villes garnisons soviétiques inhospitalières pendant plus d'une demi-année de vie, ils en ont gardé le substrat structurant pour survivre à travers les guerres et les contacts *ad hoc*, ne serait-ce que pour la logistique de leurs machines ! Ils savent encore parler russe en cercle restreint de confiance avec des ressentis très ambivalents vis-à-vis du Grand Ours.

Léo

The surviving Air Force : Of the great 1980s Afghan Air Force - over 400 Soviet aircraft that paled neighboring countries - only left :

- on a pedestal at the entrance to KAIA airport, a Su-17 fighter-bomber, the iconic Soviet aircraft which endured baptism of fire during the Soviet-Afghan war;
- a composite flotilla of a dozen Russian helicopters, in flight condition, including the over-armed Mi-24 tank killers, which terrorized the Afghan mujahedin in the mountains.

The last Afghan pilots of this bygone era lead the current resurrecting Air Corps. Trained in a hard way in the inhospitable Soviet garrison towns for more than half a year of life, they kept the structuring substrate to survive through wars and also *ad hoc* contacts, if only for the logistics of their machines! They still know how to speak Russian in a restricted circle of trust with very ambivalent feelings towards the Great Bear.

Выжившие BBC: Из великих BBC Афганистана 1980-х годов - более 400 советских самолетов, которые меркли в соседних странах - остались только:

- на постаменте у входа в аэропорт КАИА - истребитель-бомбардировщик Су-17, культовый советский самолет, выдержавший боевое крещение во время советско-афганской войны;
- составная флотилия из десятка российских вертолетов в летном состоянии, в том числе сверхвооруженные убийцы танков вертолеты Ми-24, терроризировавшие афганских моджахедов в горах.

Последние афганские летчики ушедшей эпохи теперь возглавляют возрождающийся авиационный корпус. Тяжело обученные в негостеприимных советских гарнизонных городах за более чем полгода жизни, они сохранили структурирующий субстрат, чтобы пережить через

[Tapez ici]

войны, и также специальные контакты, хотя бы для материально-технического обеспечения своих машин! Они по-прежнему умеют говорить по-русски в узком кругу доверенных лиц с весьма двойственными чувствами к Большему красному Медведю.

[Tapez ici]

Stade des jeux olympiques : jusqu'à l'ère talibane, le football était très populaire. Les familles venaient au stade assister aux matches dans une ambiance conviviale. En 2008, aucun Kabuli n'aime plus se rendre dans cette enceinte aux anneaux enlacés symbole de l'universalité. Derrière ces murs en effet, les Talibans ont abattu d'une balle dans la nuque les femmes « infidèles » et égorgé les opposants politiques devant un public contraint manu militari d'assister à l'horreur.

Léo

Olympic Games Stadium: Until the Taliban era, football was a very popular sport. Families came to the stadium to watch football matches in a friendly atmosphere. In 2008, no Kabuli anymore wished to enter into this place, despite its symbol of universality with its entwined rings, but source of scary nightmares. It reminds the Taliban's horrors : the one bullet shooting in the "infidel" women's back neck and the slaughtering cutting throat of political opponents, in front of an audience forced manu militari to witness the horror.

Стадион Олимпийских игр: до эры Талибана футбол был очень популярным видом спорта. На стадион приходили семьи, чтобы в дружеской атмосфере посмотреть футбольные матчи. В 2008 году ни один Кабули больше не желал заходить в это место, несмотря на его символ универсальности с переплетенными кольцами, это место отныне является источником страшных кошмаров. Это напоминает ужасы талибов: одна пуля, выстрелившая в шеи «неверным» женщинам и резня, перерезавшая горло политических оппонентов, перед аудиторией, вынужденной стать свидетелем ужаса.

[Tapez ici]

Corvée d'eau : les femmes descendent le long de la montagne pour se rendre au point d'eau. Les hommes les accompagnent pour, tache plus noble, s'occuper du troupeau. Les bidons jaunes gonflées d'eau remonteront les flans des versants montagneux à dos de femmes alors que les brebis iront au marché pour être vendues.

A3F

Water chore: Women go down the mountain to get to the well. The men accompany them for the considered more noble task of taking care of the herd. The yellow cans swollen with water will climb the slopes of the mountain slopes on women's backs as the sheep go to the market to be sold.

достать воду трудно: женщины спускаются с горы к колодцу, а мужчины сопровождают их в благороднейшем деле ухода за стадом. Желтые банки, наполненные водой, будут подниматься по горным склонам на спинах женщин, пока овцы идут на рынок, чтобы быть проданным.

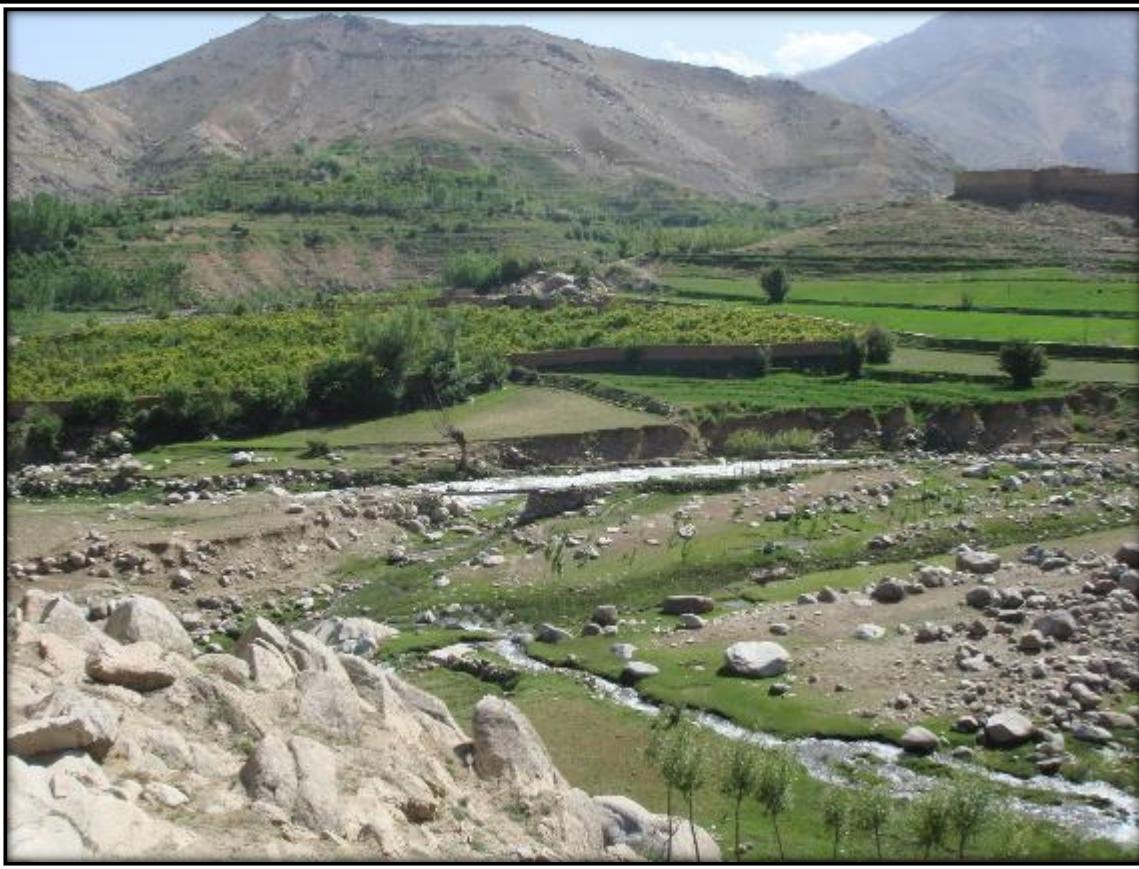
[Tapez ici]

Journée de recueillement : les grandes familles afghanes aux nombreux enfants célèbrent un disparu. Les enterrements sont fréquents. Avoir 60 ans en 2008 dépasse toutes les espérances compte tenu de la mortalité infantile (plus de 60 % en 2008), de la pauvreté, de 35 ans de guerre et des structures médicales lacunaires en Afghanistan.

Day of remembrance: Big Afghan families with many children celebrate the passed away beloved one. In 2008, burials are frequent. Reaching 60-year-old exceeds every expectation due to the infant mortality (over 60% in 2008), the poverty, a 35 year war and poor medical structures in Afghanistan.

День памяти: Большие афганские многодетные семьи отмечают ушедшего из жизни любимого человека. В 2008 году погребения часты. Достигение 60-летнего возраста превосходит все ожидания из-за детской смертности (более 60% в 2008 году), бедности, 35-летней войны и плохих медицинских структур в Афганистан.

Lutter contre le trafic de drogues : au détour de la patrouille, un champ d'opium en terrasse apparaît. Sous les Talibans, la production d'opium avait été étouffée par une fatwa condamnant le trafiquant à l'invalidité. Au moment de leur chute, le marché était estimé à 650 t/an.

Les Britanniques au sein de la coalition ont été les premiers à avoir pour mission l'éradication du trafic de drogues. Ils bruleront et mettront en pièce les champs d'opium. Cette politique de terre brûlée sera stoppée nette par des attentats sanglants d'envergure.

La production grimpera alors exponentiellement. En 2008, elle était multipliée par un facteur 7.

Le Gal Mc Chrystal, commandant de la Force Internationale de Sécurité et d'Assistance (ISAF), aidé de la DEA prendra la suite des Brits.

Léo

Fighting against the drug trafficking: while patrolling a terraced opium field appears. Under the Taliban's era, opium production was restricted by a fatwa condemning the trafficker to disability. When they were overthrown, it was estimated at 650 tons per year. The British forces in the coalition were the first to be in charge of eradicating drug traffic. They will burn, tear up into pieces the opium fields. This scorched earth policy will be ended by bloody large-scale bomber attacks. Production will then increase exponentially. In 2008, it was already multiplied by a factor of 7. Gal McChrystal, the officer in command of the International Security Assistance Force (ISAF), supported by the Drug Enforcement Administration (DEA) will succeed the Brits.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков: при патрулировании появляется террасное опиумное поле. В эпоху Талибанов производство опиума было ограничено фетвой, приговаривающей торговца наркотиками к инвалидность . Когда они были свергнуты, оно оценивалось в 650 тонн в год. Британские силы в коалиции первыми взяли на себя ответственность за искоренение наркотрафика. Они сожгут, разорвут на куски поля опиума. Эта политика выжженной земли закончится масштабными кровавыми террактами . В результате этого, производство вырастит в геометрической прогрессии. В 2008 году, оно уже увеличилось в 7 раз чем в 2001.

Генерал МакКристал, командующий Международными силами содействия безопасности (ISAF) при поддержке Управления по борьбе с наркотиками (DEA), сменит британцев.

En plein Kaboul, la terre vacille, la terreur a frappé : le 7 juillet au matin, debout sur la colline de Bâlâ Hessâr, la terre étrangement tremble sous mes pieds, j'entends un bruit rauque profond, je tourne la tête vers le centre de Kaboul : une épaisse colonne de fumée grasse monte au ciel. On contacte nos amis ; 30 mn plus tard, ils confirment un attentat dans le quartier ultra-protégé des ambassades. Un *véhicule bomber* s'est fracassé sur les portes d'acier de l'ambassade d'Inde. Tout est dévasté, vitrines comme murs aux alentours ; des bouts de corps éparses gisent à même le sol, c'est à vomir. Plus tard, un irréel bilan de victimes m'abasourdi : outre 4 membres de l'ambassade tués, 41 morts civils et près de 150 blessés.

Léo

In Kabul's center, the earth is shaking, terror has struck: On the 7th of July in the morning, standing on the Bâlâ Hessâr's highs, the earth strangely was shaking under my feet, then a deep hoarse noise rose up; turning my head towards the Kabul's center, I saw a thick column of oily smoke rising to the sky. We made contact with our friends; 30 minutes later, they confirmed us an attack in the ultra-protected area of the embassies. A vehicle suicide bomber crashed into the steel doors of the Indian Embassy. Everything was devastated, windows as walls all around; scattered bits of bodies were lying on the ground, it made you puke. Later, an unreal death toll made me stunned: in addition to 4 killed members of the embassy, 41 dead civilians and nearly 150 injured.

В центре Кабула сотряслась земля, разразился ужас: утром 7 июля 2008ого, стоя на вершинах Балла Хессар, земля странно дрожала под моими ногами, затем усилился глубокий хриплый шум; повернув голову в сторону центра Кабула, я увидел густой столб маслянистого дыма, поднимающийся к небу. Мы связались с нашими друзьями; Через 30 минут, нам подтвердили терракт на сверхзащищенную территорию посольств. Автомобиль-смертник врезался в стальные двери посольства Индии. Все было разрушено, все окна как и стены; на земле валялись разрозненные части тел; и вызывались рвоты. Позже меня ошеломила нереальная цифра погибших: помимо 4 убитых сотрудников посольства, 41 гражданских погибших и почти 150 гражданских раненых.

[Tapez ici]

La zone verte: Nous avons une réunion à Kaboul, dans la zone des ambassades, la zone verte, la zone la plus sécurisée de Kaboul. Cela n'empêchera pas (j'apprendrai plus tard lors de mes séjours) les «kamikazes» de s'y faire exploser. Nous devrons passer par divers check-points avec des murs en béton et des hommes armés, faire fouiller notre voiture, montrer «badigeon» et accréditations pour rejoindre l'ambassade de France, notre Saint Graal. Derrière ses portes renforcées d'acier, un petit carré oblong bordé au fond par une autreenceinte. Derrière elle, devant nos yeux étonnés, cachés en plein centre du sale et poussiéreux Kaboul, un jardin d'Eden où vivent les animaux qui se sont échappés de l'arche de Noé.

Зеленая зона: У нас встречалась в Кабуле, в зоне посольств, в зеленой зоне, в самом безопасном районе Кабула. Это не помешает (я узнаю позже во время моего пребывания) "террористы-смертники" взорваться там. Нам придется пройти через различные контрольно-пропускные пункты с бетонными стенами и вооруженными боевиками, обыскать нашу машину, показать «побелку» и аккредитацию, чтобы добраться до посольства Франции, нашего Святого Грааля. За его усиленными сталью дверьми был небольшой продолговатый квадрат, окаймленный сзади другим ограждением. Позади нее, на наших изумленных глазах, в самом центре грязного и пыльного Кабула, в Эдемском саду живут животные, сбежавшие из Ноева ковчега.

[Tapez ici]

The Green Zone: We have a meeting in Kabul, in the embassy zone, the green zone, the most secure area in Kabul. This will not prevent (I will learn later during my stays) the "suicide bombers" from blowing themselves up there. We will have to go through various checkpoints with concrete walls and armed men, have our car searched, show "whitewash" and accreditations to reach the French Embassy, our Holy Grail. Behind its steel-reinforced doors, a small oblong square bordered at the back by another enclosure. Behind her, in front of our astonished eyes, hidden in the very center of the dirty and dusty of Kabul, a Garden of Eden where live the animals that escaped from Noah's ark. .

[Tapez ici]

Thématique L'histoire

Sur les traces d'Alexandre, franchir quel qu'en soit le prix les massifs de l'Hindu Kush.

A la conquête de l'Asie, le Macédonien détourne sa marche vers les Indes à la poursuite du successeur autoproclamé de Darius III assassiné. Il remonte en plein hiver, profonde erreur tactique, avec sa grande Armée, la vallée du Pandjchir, *Dare-ye Panjšir*, jusqu'au col de Khawak à près de 3 850 m d'altitude. Des milliers d'hommes meurent, pétrifiés dans la neige et le blizzard, épuisés ou affamés. L'immuable géographie fera bégayer l'Histoire : 8 années de combat et 9 offensives soviétiques d'envergure dans la vallée ne viendront à bout de la résistance des rebelles de Massoud. Comble de l'ironie, la Grande Armée Rouge négociera son retrait par cette voie vers le Tadjikistan au prix du déshonneur et de l'abandon de matériel lourd. L'Histoire se répétera encore en octobre 2001 avec l'offensive déferlant des montagnes vers Kaboul, d'une coalition occidentale épaulée des cendres de l'Alliance afghane du Nord, amputée de Massoud assassiné par un *suicide bomber*.

Léo

In the Alexander the Great's footsteps, crossing the Hindu Kush mountain whatever it costs:
Conquering Asia, the Macedonian deflect his march towards India stalking the self-proclaimed successor of the assassinated Darius III. In full winter, which means a real tactical error, he went up with his great Army the Panjshir valley, *Dare-ye Panjšir*, to the Khawak pass at a nearby altitude of 3 850 m. Many thousand warriors die, petrified in snow and under blizzard, exhausted or starved. The immutable geography will make history stammer: 8 years of fighting and 9 major Soviet offensives in the same valley will not overcome the resistance of the Masoud's rebels. Ironically, the Great Red Army will have to negotiate its withdrawal through this route to Tajikistan at the heavy cost of dishonor and of leaving behind heavy equipment. History will repeat itself again in October 2001 with the offensive surging from the mountains towards Kabul, by a Western coalition backed by the Northern Afghan Alliance's ashes, whose head had just been chopped by Masoud's murder committed by a suicide bomber.

По следам Александра Великого, пересекая гору Гиндукуша, чего бы это ни стоило: покоряя Азию, Македонец отклоняет свой марш в сторону Индии, преследуя самопровозглашенного преемника убитого Дария III. В полную зиму, что значит настоящая тактическая ошибка, он поднялся со своей великой армией Панджширскую долину, Дар-е Панджшир, к перевалу Хавак на высоте 3 850 м. Многие тысячи воинов умирают, окаменев в снегах и под вышагами, истощенные или голодные. Неизменная география заставит историю заикаться: 8 лет боев и 9 крупных советских наступлений в одной и той же долине не смогут преодолеть сопротивление повстанцев Масуда. По иронии судьбы, Великая Красная Армия должна будет договориться о

[Tapez ici]

своем выводе по этому маршруту в Таджикистан ценой бесчестия и оставления тяжелой бронной техники. История повторится снова в октябре 2001 года, когда западной коалиции, поддерживаемой прахом Северного афганского альянса, обезглавлена в результате убийства его командующего Масуда террористом-смертником, с гор развернет наступление в сторону Кабула

[Tapez ici]

Désuétude d'un glorieux passé, le palais du roi étête agonise : que reste-il d'une gouvernance éclairée après plus de 35 années de guerre ? Un château, un nom de roi, Mohammad Zaher Shah et le roman d'un écrivain français glorifiant les cavaliers boutant toujours les empires étrangers.

Léo

Obsolescence of a glorious past, the headless king's castle is still dying: what does remain of an enlightened governance after more than 35-year war? A castle, a king's name, Mohammad Zaher Shah and an old-fashioned French writer's story of horsemen who have always defeated foreigner empire.

Устаревание славного прошлого, безголовой замок короля все еще умирает: что осталось от просвещенного управления после более чем 35-летней войны? Замок, имя короля, Мохаммад Захер Шах и история французского старинного писателя о всадниках, которые всегда побеждали иностранную империю.

[Tapez ici]

Le tombeau d'une reine : dans nos très rares moments perdus, nous irons au contact des ruines afghanes empruntes d'histoire et de religion. Zones évidemment non protégées, nous nous y rendons en armes quand elles sont désertées. Les pierres de ce tombeau au flanc de Kaboul, à distance du **mausolée du roi Mohammad Nadir Shah**, sont magnifiques en dépit des multiples impacts sur les murs érodés par le temps. Certaines tombes sont en marbre blanc en l'honneur d'un défunt fortuné ou de son épouse. L'un de notre groupe traduit les épitaphes et nous dépeint ce tombeau comme l'ultime cadeau d'un prince à sa reine défunte honorée à jamais pour sa beauté. J'apprendrai plus tard qu'il s'agit du tombeau du régent, le Sultan Muhammad Khan dit Telai (« d'or »), surnommé ainsi pour son amour éperdu du matérialisme. Comble de l'ironie pour la belle histoire, ce régent « Bling-Bling » aura eu plus de 16 femmes et était mal considéré au sein de la dynastie afghane pour ses abus de pouvoir.

Léo

The queen's mausoleum? In our very rare lost moments, we will come into contact with the steeped in history and religion Afghan ruins. Obviously considered as unprotected areas, we go over there well-armed when the site is deserted. The stones of this grave along Kabul's slope, not so far from the mausoleum of King Mohammad Nadir Shah, are magnificent despite the multiple ammo impacts on the eroded by time walls. Some graves are in white marble in honor of a wealthy deceased or his wife. One of our group translates the epitaphs and portrays this tomb to us as the ultimate gift from a prince to his passed away queen forever honored for her beauty. I will later learn that this is the tomb of Regent, Sultan Muhammad Khan alias Telai ("golden"), nicknamed for his overwhelming love for materialism. Ironically for the story, this "bling-bling" regent had more than 16 wives and was considered within the Afghan dynasty as the marking of an abuse of power.

Мавзолей королевы? : В наши очень редкие утраченные моменты мы будем соприкасаться с богатыми историей и религией афганскими руинами. Очевидно, незащищенные, мы идем туда хорошо вооруженными, когда место безлюдно. Камни этой могилы на склоне Кабула, недалеко от мавзолея короля Мохаммада Надир-шаха, великолепны, несмотря на многочисленные удары боеприпасов по разрушенным временем стенам. Некоторые могилы из белого мрамора сделаны в честь богатого покойного или его жены. Одна из нашей группы переводит эпитафии и изображает эту гробницу как величайший дар принца своей умершей королеве, навеки почитаемой за ее красоту. Позже я узнаю, что это могила регента, султана Мухаммад-хана по прозвищу Телай (« золотой »), прозванного за его непреодолимую любовь к материализму. По иронии судьбы, у этого « блестящего » регента было более 16 жен, и в афганской династии он считался признаком злоупотребления властью.

[Tapez ici]

Bâlâ Hessâr: la forteresse en ruine, symbole de l'éphémirité d'un pouvoir établi, nous a abrité, avec nos homologues américains, pour former les officiers de l'armée afghane. Surplombant Kaboul, elle porte sur ces flancs et dans sa chair sous-terre, les stigmates successifs des guerres d'indépendance, contre les forces britanniques, plus tard contre la grande Armée Rouge, des guerres fratricides, post-soviétiques, entre les chefs du Nord, puis au final contre les Talibans.

A3F

Bâlâ Hessâr: The ruined fortress, overlooking Kabul, symbol of the ephemerality of the established power, welcomed us, such as our US counterparts, in order to train the officers of the restored afghan army. She bears on her flanks and in her flesh underground, successive scars of the several independence wars, those against the British forces, then the Great Red Army, but also those fratricidal post soviet, between the 3 chiefs of North and finally against the Talibans.

Балла Хессар: Разрушенная крепость с видом на Кабул, символ эфемерности установленной власти, приветствовала нас, так как наших американских коллег, для обучения офицеров восстанавливающейся афганской армии. На флангах и в плоти под землей - последовательные шрамы нескольких войн за независимость, сначала против британских войск, затем против Великой Красной Армии, а также братоубийственных постсоветских войн между военизованными группами под командованием вождей Севера и, наконец, против Талибанов.

[Tapez ici]

Mausolée du roi Mohammad Nadir Shah, le roi martyr, symbole de la résistance : mort assassiné le 8 novembre 1933 à Kaboul, il a combattu avec succès les Britanniques lors de la 3ème guerre Anglo-afghane au col de Thal, qui fixera à jamais l'expansion de l'empire indo-britannique sur l'actuelle frontière pakistano-afghane. Comme son fils, le dernier roi d'Afghanistan, il aura connu l'exil avant de rentrer en libérateur dans Kaboul. Lors de mes deux mandats en Afghanistan, je me suis astreint à venir sur ce lieu, symbole de résistance contre l'occupant. Entre mes deux mandats, les travaux n'auront que peu avancés, seule la coupole du mausolée a retrouvé son bleu afghan de **lapis-lazuli**.

Léo

The King Mohammad Nadir Shah's Mausoleum, the martyr-king, symbol of resistance: murdered on the 8th of November in 1933 in Kabul, he successfully fought the British during the 3rd Anglo-Afghanis war at Thal pass, what definitely stopped forever the expansion of the Indo-British empire on the nowadays Pakistan-Afghan border. Like his son, the last king of Afghanistan, he suffered exile before coming back to Kabul as a liberator. During my two terms in Afghanistan, I made a point to come to this place, the symbol of resistance. Between my two terms, re-construction work has not progressed a lot, only the dome of the mausoleum has been refreshed with the well-known afghanis blue lapis lazuli.

Мавзолей короля Мухаммеда Надир-шаха, король-мученик, символ сопротивления захватчику: убит 8 ноября 1933 года в Кабуле, он успешно сражался с британскими войсками во время 3-й англо-афганской войны у горного перевала Тал, что определенно остановило навсегда расширение Индо-британской империи на сегодняшний день пакистано-афганской границе. Как и его сын, последний король Афганистана, он перенес изгнание, прежде чем вернуться в Кабул в качестве освободителя. Во время моих двух сроков в Афганистане я навязал себе приехать в это место, символ сопротивления. В период между моими двумя сроков в Афганистане, работы по восстановлению не сильно продвинулись, только купол мавзолея был обновлен с помощью хорошего известного афганского голубого лазурита.

Un mur d'Hadrien autour de Kaboul : le long des crêtes qui entourent Kaboul, serpente une double muraille érodée par le temps. Erigée par la dynastie Kaboul-Chahan pour protéger la ville de l'envahisseur arabe, elle n'a pas empêché en l'an 860 l'invasion islamique. Kaboul est ainsi devenue la capitale du Kaboulistan, et, au gré des invasions, est passée sous obédience arabe, turque mongole et indienne. Les Pachtous, sous le règne d'Ahmad Khan, fondent la première dynastie afghane indépendante, Dost Mohammed la seconde. En 1839, Kaboul tombe aux mains des Britanniques. La muraille renforcée de la forteresse Bâlâ Hessâr surplombant la ville reprend son rôle de frontière entre le monde britannique « civilisé » et les insurgés afghans. Encore une fois, elle ne sera d'aucune utilité. La révolte venant de l'intérieur. Bâlâ Hessâr, siège du pouvoir padishah afghan allié des Britanniques, tombera. L'histoire bégaiera encore avec la chute du pouvoir établi à Bâlâ Hessâr qu'il soit soviétique ou post-soviétique lors de combats fratricides. La forteresse de mauvais augure à jamais stigmatisée par les combats passés, comble de l'ironie, sera lors mon séjour, un de mes ports base, partagée avec les Américains. **Léo**

Hadrian's Wall around Kabul: Along the Kabul's surrounding ridges, winds a double eroded by timewall. Erected by the Kabul-Shahan dynasty to protect the city from the Arab invader, it did not prevent the Islamic invasion in 860. Kabul thus became the capital of Kaboulistan, and, with the successively invasions, passed under control of the arab power, then turkish, mongolian and at last indian. The Pashtus, under the reign of Ahmad Khan, founded the first independent Afghan dynasty, then Dost Mohammed the second. In 1839, Kabul fell into the hands of the British Empire. The wall reinforced by the fortress overhanging the city, named Bâlâ Hessâr, took again its role of border between the "civilized" British world and the Afghan insurgents. Again, it will have been of no use due to the fact that revolt came from within. Bâlâ Hessâr, symbol of the Afghan Padishah power allied to the British, will fall. History will again stutter with the successive falls of the established power in Bâlâ Hessâr, whether Soviet or post-Soviet during fratricidal wars. The fortress of ominous omen forever stigmatized by past battles, ironically, will be during my stay, one of my port-bases, shared with the Americans.

Стена Адриана вокруг Кабула: Вдоль окружающих Кабул хребтов проходит двойная, разрушенная временем стена. Возведенной династией Кабул-Шахана для защиты города от арабского захватчика, он не предотвратил исламское вторжение в 860 году. Таким образом, Кабул стал столицей Кабулистана и после последовательных вторжений перешел под контроль арабской державы, затем турецкий, монгольский и, наконец, индийский.

[Tapez ici]

Пуштуны во время правления Ахмад-хана основали первую независимую афганскую династию, затем Дост Мухаммед основал вторую. В 1839 году Кабул попал под контроль Британской империи. Стена, укрепленная крепостью Бала-Хисар, нависшая над городом, снова взяла на себя прежнюю роль границы между «цивилизованной» британской властью и афганскими повстанцами. Опять же, это будет бесполезно из-за того, что восстание пришло изнутри. Бала-Хисар, символ власти афганских падишахов, союзников британцев, падет. История снова заикаивается с последовательными падениями установленной власти в Бала-Хиссаре, будь то советская или постсоветская во время братоубийственных войн. По иронии судьбы крепость зловещего предзнаменования, навсегда заклейменная прошлыми сражениями, во время моего пребывания будет одной из моих портовых баз, разделенных с американцами.

Le commandant Massoud, dualité d'un chef de guerre devenu icône de la résistance.

Combien de fois la gigantesque affiche de Massoud aura occulté mon champ de vision dans les grandes villes persanophones ?

A Kaboul, érigée sur un rond-point distribuant les grandes artères, l'automobiliste ne peut la rater.

Peu importe que sa population soit analphabète, inapte à la lecture du farsi ou insensible aux métaphores Pandjshiri = « le futur du pays sera radieux sous l'œil bienveillant du fils sacré de la patrie » =, l'état perfuse l'icône de la résistance contre l'envahisseur étranger à sa population à des fins d'unité.

Il est celui qui a fait plier la grande Armée Rouge et négocier son retrait par la vallée du Pandjshir.

Pour autant, cela n'effacera pas l'icône Massoud impliqué dans la guerre civile post départ des soviétiques, ladite guerre des chefs, qui ravagera Kaboul entre 1992 et 1996 pour se conclure par l'arrivée au pouvoir des Talebs.

Ce héros, aux yeux des Occidentaux, n'apaisera pourtant pas les tensions ethniques réanimées depuis la chute des Talibans en 2001.

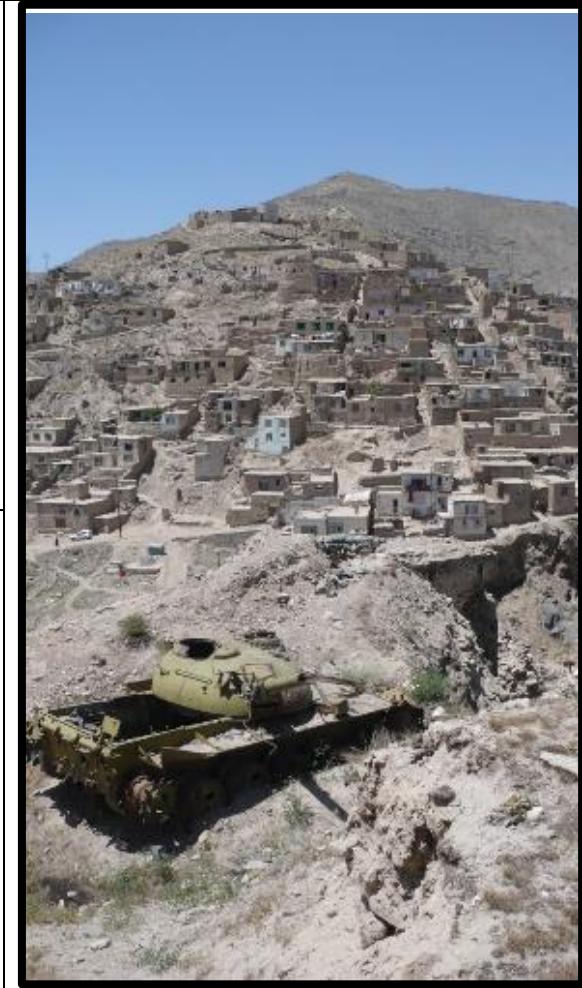
Léo.

The Commander Massoud, an ambivalent warlord who became an icon of the resistance.

How many times will the giant billboard of Massoud have covered up my vision field in the large Persian-speaking cities? In Kabul, erected on a roundabout leading to major arteries, the driver cannot miss it. It does not matter whether its population is illiterate, unskilled to read Farsi or insensitive to Pandjshiri metaphors = "the country future will be bright under the benevolent eyes of the fatherland sacred son" =, the state perfuses, for purpose of unity, its population with the icon of resistance against the foreign invader. He is the one who made the great Red Army surrender and negotiate its withdrawal through the Pandjshir valley. The promoted, by a Western point of view, afghan war hero against the Soviets, however, will not soothe the revived ethnic tensions since the fall of the Taliban in 2001. This icon will not erase either, the warlord Massoud, involved in the post-Soviet civil war, named as the warlords' war, which ravaged Kabul between 1992 and 1996 and ended with the coming to power of the Talebs

Командир Масуд, амбивалентный военачальник, ставший символом сопротивления. Сколько раз гигантский рекламный щит Масуда скроет мое поле зрения в больших персоязычных городах? В Кабуле, возведенном на кольцевой развязке, ведущей к крупным артериям, водитель не может его только не увидеть. Не имеет значения, является ли его население неграмотным, недееспособным для чтения фарси или невосприимчивым к метафорам Панджшири = "будущее страны будет светлым под доброжелательными глазами священного сына отечества" =, государство в целях единства помещает население под капельку иконы сопротивления иностранному захватчику. Он тот, кто заставил великую Красную Армию сдаться и договорился о ее выходе через Панджширскую долину. Однако афганский герой войны против Советов в западных глазах не успокоит возродившуюся межэтническую напряженность после падения Талибана в 2001 году. Эта икона не сотрет военачальника Масуда, участковавшего в гражданской войне после ухода Советов, названной войной полевых командиров, разорившей Кабул между 1992 и 1996 годами и завершившейся доступом к власти талебов.

[Tapez ici]

De lourds combats en altitude : des tanks soviétiques, des véhicules blindés chenillés et même d'artillerie sol-air se sont livrés d'âpres combats sur le dome de Bâlâ Hessâr. L'ascension de plus de 50 mètres de dénivellé de cuirasses de près de 40 tonnes défie l'entendement. Pourtant ces tortues d'acier inertes, pour certaines retournées, marquent au fer rouge la colline. Nous aurons confirmation plus tard qu'elles ont appris à voler grâce aux hélicoptères lourds soviétiques. **A3F**

Heavy fighting on altitude: Soviet tanks, tracked armored vehicles and even surface-to-air artillery fiercely fought on Bâlâ Hessâr's dome of. The ascent of more than 50 meters of 40 tons's armors defies any understanding. Yet these inert steel turtles, some of them even turned over, scarred the hill by a branding iron. We will have confirmation later that they learned, thanks to the heavy soviet transport helicopters, to fly.

Тяжелые бои на высоте: советские танки, гусеничная бронетехника и даже зенитно-артиллерийские системы ожесточенно сражались друг с другом на куполе Баллы Хессар. Восхождение более чем на 50 метров 40-тонной бронетехники не поддается никакому пониманию. Тем не менее, эти инертные стальные черепахи, некоторые из которых даже перевернулись, покрыли холм клеймом. Позже мы получим подтверждение, что они научились летать благодаря тяжелым советским транспортным вертолетам.

[Tapez ici]

Cimetière de chars : en direction de Jalalabad, à plus d'une vingtaine de kilomètres de Kaboul, coincées entre les montagnes et la rivière Kabouli, au détour d'un virage, s'étalent deux empreintes soviétiques : une ex-base de maintenance de niveau brigade et un ex-polygone d'entraînement. Sur des kilomètres et des kilomètres, à perte de vue, des blindés sont désossés terrassés au sol. Les infrastructures de la base de maintenance, les bâtis, les canons, les tourelles de chars des blindés ont été neutralisés.

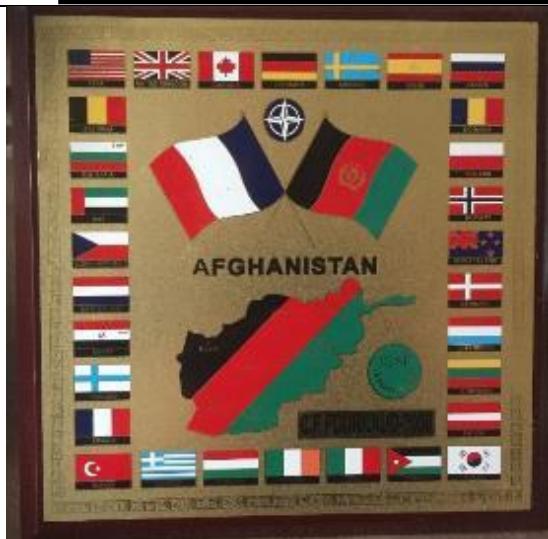
Léo

Tank cemetery: On the way to Jalalabad, at more than 20 kilometers from Kabul, wedged between the mountains on one side and the Kabuli river on the other side, hidden by one of the the bend of the road,an ex-soviet training polygon and an ex-soviet maintenance base of brigade level come into view. For miles and miles, as far as eye can see, armored vehicles are hit on the ground and boned down. The base's infrastructures, frames, guns, tank turrets have been neutralized.

Кладбище танков: по дороге в Джелалабад, более чем в 20 км от Кабула, заклинило с одной стороны между горами и рекой Кабули с другой стороны, скрытые одним из изгибов дороги, нам видные бывшие советский полигон и советская база обслуживания бригадного уровня. На мили и мили, насколько глаз может видеть, убита на землю падала бронетехника. Инфраструктуры базы, рамы, орудия, танковые башни бронетехники нейтрализованы.

[Tapez ici]

Dans les traces de la déroute de la grande Armée Rouge ? Confronté à ce spectacle à ciel ouvert de la déroute de « l'invulnérable Armée Rouge », on ne peut que s'interroger sur l'efficacité militaire, à termes, de la **Coalition occidentale**. Forte de 150 000 hommes, sous un commandement complexe multinational, sera-t-elle capable d'éviter les 10 années de guerre de l'Armée Rouge, officiellement d'un effectif équivalent, mais officieusement bien supérieur ?

Les Soviétiques avaient estimé que pour le contrôle du pays, un effectif d'un million était nécessaire. Au bilan, ils ne contrôleront que l'Afghanistan utile, les villes et le « Ring », la voie routière circulaire passant par les villes de Kaboul, Kandahar, Hérat et Mazâr-e Charîf. Ils ne tiendront jamais les

montagnes, les campagnes et la vallée du Pandjchir des Tadjiks de Massoud. Avec ce dernier, ils négocieront la paix des braves, le droit au retrait de l'Armée Rouge sans attaque ni harcèlement contre l'abandon de leur matériel lourd.

Léo

In the footsteps of the rout of the great Red Army?: Facing this open-air exhibition of the rout of the "invulnerable Red Army", we could only wonder whether, ultimately, the Western military forces, the Coalition would be enough effective ? Strong of 150,000 men, under a complex multinational command, would it be able to avoid the more than 9 year-war of the Red Army, officially of an equivalent force, but unofficially very much more superior? The Soviets had estimated that to control the whole country a million-man force was needed. As a matter of fact, they have only succeeded in controlling the "useful" Afghanistan, the main cities and the "Ring", the circular roadway passing through Kabul, Kandahar, Herat and Mazâr-e Charîf. Nevertheless, they have never succeeded in taking hold off the mountains, the Pandjchir valley from the Tajiks under Masoud's command. With him, they ended up negotiating the braves' peace, the right to the Red Army to withdraw forces without any attack but with the obligation to leave on ground the heavy equipment.

[Tapez ici]

По следам разгрома Великой Красной Армии? : Столкнувшись с этой выставкой под открытым небом о разгроме «неуязвимой Красной Армии», можно только задаться вопросом, будут ли в конечном итоге западные вооруженные силы, составляющие Западную коалицию, достаточно эффективными? Сильный из 150 000 человек, под запутанным многонациональным командованием, сможет ли она избежать более чем 9-летней войны Красной Армии, официально равной по силе, но неофициально намного превосходящей? Советы подсчитали, что для контроля над всей страной необходимы силы в миллион человек. На самом деле им удалось контролировать только «полезный» Афганистан, главные города и «Кольцо», кольцевую дорогу, проходящую через Кабул, Кандагар, Герат и Мазар-и-Чариф. Тем не менее им так и не удалось отбить горы и Панджширскую долину от таджиков под командованием Масуда. С ним они закончили переговоры о мире храбрых, о праве Красной Армии на вывод войск без каких-либо нападений или преследований, но с обязательством оставить на земле тяжелую технику

[Tapez ici]

Thématique Le courage

Aller au plus haut : à près de 2200 mètres d'altitude le sommet « Gharib Ghar », la « montagne de l'étranger », en référence au conte des Mille et une nuits, surplombe un polygone de tirs d'artillerie de l'armée afghane. Pour éviter d'être pris sous des feux fratricides, nous quittons notre sanctuaire US très tôt le matin entre « chiens et loups » pour y faire des incursions. Post embuscade d'Uzbin, des Talibans armés oseront pénétrer la zone rapprochant à moins d'une trentaine de km de Kaboul.

A3F

Up to the top : At nearly 2,200 meter high, the summit "Gharib Ghar", the "mountain of the foreigner", in reference to the collection of tales of Thousand and One Nights, overlooks an artillery ground belonging to the Afghan army. To avoid being caught under fratricidal fires, we leave our US sanctuary very early in the morning at dawn to have forays over there. After Uzbin's ambush, Taliban in arms will dare to enter the area closer to less than 30 km from Kabul.

Подниматься на вверху : На высоте почти 2200 метров, вершина «Гариф Гар», «горы иностранца» ссылающаяся на сборника сказок «Тысячи и одной ночи», открывается над артиллерийском полигоном, принадлежащий афганской армии. Чтобы не попасть под артиллерийском огне, мы покидаем наш американской баз очень рано утром на рассвете, чтобы совершив вторжения на него. После засады в ущелье Узбина вооруженные талибы осмелились войти в этот район менее чем в 30 км от Кабула..

[Tapez ici]

Tenir l'allure quel que soit l'obstacle : lors de mon 1er mandat, j'ai travaillé avec les « diables bleus » du 7ème bataillon de chasseurs alpins, décoré de la croix de la valeur militaire avec palmes pour l'opération Pamir. J'ai été impressionné par leur grandes facilité et mobilité, tel des cabris, dans les montagnes. A leur contact, le Capitaine J., le Lieutenant Colonel Pascal R. et l'Adjudant Chef G., j'ai appris à devenir léger sur les crêtes, à vivre avec le vide et à accepter de descendre face à la pente. Leur devise de « fer et d'acier » leur colle à la peau.

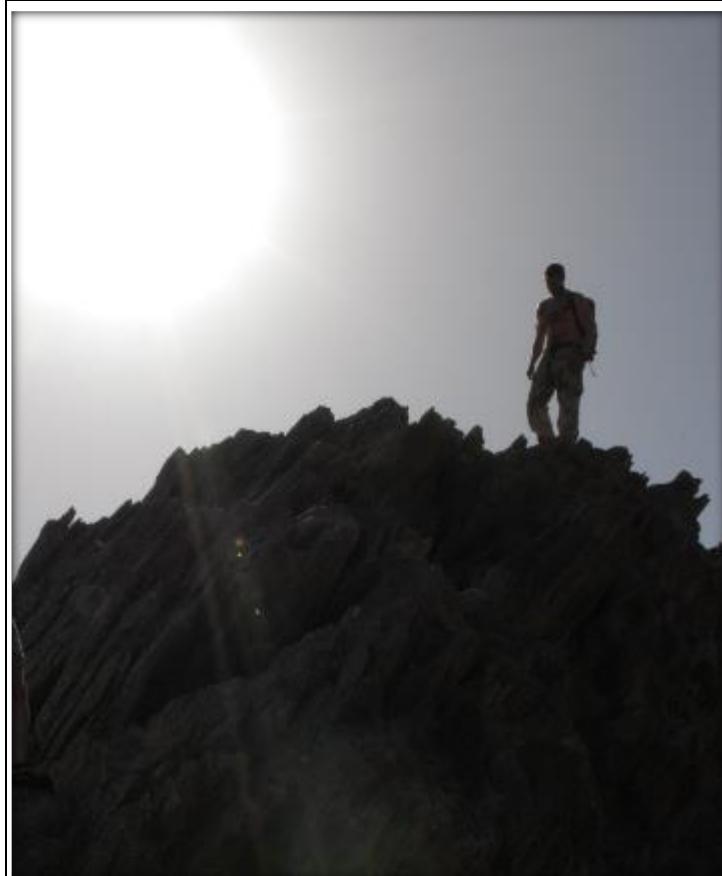
Léo

Holding the pace whatever the obstacle: During my 1st deployment, I worked with the "blue devils" of the 7th Battalion of Alpine Chasers, awarded with the Military Valor Cross with fins for Pamir Operation . I was very impressed by their easyness and mobility, like young goats in the

mountains. Working with them, I learned to become light on ridges, to live with emptiness and to accept going downhill facing the slope. Their motto of "iron and steel" sticks to their skin.

Сохранение темпа независимо от препятствия: Во время моего первого развертывания я работал с «голубыми дьяволами» из 7-го батальона альпийских охотников, награжденных Военным крестом доблести с ластами за Памирскую операцию. Меня очень впечатлила их легкость и подвижность, как козы на горах. Работая с ними, я научился становиться легче в балансе на гребни, жить с пустотой и соглашаться на спуск лицом к склону. Их девиз «железо и сталь» прилипает к их коже.

[Tapez ici]

Maintenir la cohésion au sein d'un groupe protéiforme : oublier dans l'ascension collective au pinacle les dissensions d'un groupe hétéroclite tant par ses domaines d'expertise et que par ses cultures a priori clivantes ! L'Afghanistan, sera, interarmes, interarmées, unifiant Terre, Air et Marine, faute de suffisamment de combattants. Mon dieu que la montagne est belle, encore plus après l'avoir franchi à plusieurs ensemble !

Léo

Maintain cohesion within a protean group: By collectively enduring the climbing to the pinnacle, forget the dissensions of a motley group both in terms of areas of expertise and of a priori cliving cultures ! Afghanistan will be a combined, a joint war, unifying the Army, the Air Force and even the Navy, for lack of enough skilled fighters. How beautiful is the Mountain, even more when you have overcome her at several together !

Сохраняйте сплоченность внутри разнообразной группы : коллективно выдерживая восхождение на вершину, забудьте о разногласиях разношерстной группы как с точки зрения областей знаний, так и с точки априори культур ! Афганистан будет комбинированной, совместной войной, объединяющей армию, военно-воздушные силы и даже флот из-за отсутствия достаточно квалифицированных бойцов. Как прекрасна Гора, даже больше, если вы преодолеете ее на нескольких вместе!

[Tapez ici]

Vue paisible en apparence : contemplation d'un panorama sur instagram ? #nofilter
#greenvalleyTagab #deepbreath #oupas

Au terme d'une journée difficile, simplement y songer ça fait du bien.

Mais « ta » réalité te rattrape (toujours)...

Comme nos anciens dans les vallées alpines en mil'-neuf-cent 40 et quelque chose, qui espéraient (aussi) retrouver leur vie paisible... tout en préparant la charge destinée à faire sauter le pont, dès qu'une Kubelwagen aurait l'impudence d'y risquer la pointe d'une roue ...

En 2012, nous espérions (encore) neutraliser (éradiquer entendions-nous dans les médias) l'extrémisme islamiste au berceau, loin de chez nous, pour éviter que l'épidémie ne se répande chez nous, en se disant qu'un jour peut-être les hominiens habitant cette vallée pourraient (enfin) vivre en paix... On aurait alors fait quelque chose de bien pour eux, pour notre pays et on pourrait revenir visiter cette lointaine contrée, comme on visite les Alpes aujourd'hui...

Au terme d'une mission difficile juste en rêver nous a fait autant de bien que de mal... Combien de vies humaines sacrifiées, combien de paysages ruinés ... #VDM

Bagheera

A seems to be peaceful view. Contemplating a panorama on Instagram? #nofilter
#greenvalleyTagab #deepbreath #not or maybenot

Ending a difficult day, just thinking about it make you feel better. But "your" reality catches you up (always) ... Like our elders in the alpine valleys around nineteen-40, who (also) hoped to find their peaceful life ... while preparing the intended charge to blown up the bridge, as soon as a Kubelwagen car would have the impudence to risk a wheel on it...

In 2012, we were hoping (one more time) to neutralize ("eradicate" was written in the media) Islamist extremism in their homeland, so far from our land, to prevent epidemic from spreading among us, thinking that one day maybe the hominids living in this valley might (finally) live in peace ... Thus, we would have succeeded in doing something good for them, for our land and we could have come back to visit this distant land, such as we visit the Alps today.

Ending this difficult mission, just dreaming about it make us feel as many good as bad ... How many sacrificed human lives, how many ruined landscapes ... ? #F My Life

Кажущийся мирный вид. Созерцание панораму в Instagram? #nofilter #greenvalleyTagab
#deepbreath #not or maybenot.

Закончив трудный день, просто подумав о нем, ты почувствуешься лучше. Но «ваша» реальность настигает вас (всегда) ... Как и наши старейшины в альпийских долинах около 1940, которые (также) надеялись обрести мирную жизнь ... при подготовке предполагаемого заряда для взрыва моста, как и только у Kubelwagen хватит наглости рискнуть на нем колесом.

В 2012 году мы надеялись (еще раз) нейтрализовать («искоренить» писали в СМИ) исламистский экстремизм на их родине, так далеко от нашей земли, чтобы предотвратить распространение эпидемии среди нас, думая, что однажды, возможно ли, гоминиды живущие в этой долине могли бы (наконец) жить в мире ... Таким образом, мы преуспели бы в том, чтобы сделать что-то хорошее для них, для нашу родину также, и мы могли бы вернуться, чтобы посетить эту далекую землю, как мы сегодня посещаем Альпы.

Завершая эту нелегкую миссию, просто мечтая о ней заставляет нас чувствовать и как хорошо, и как плохо ... Сколько человеческих жизней принесено в жертву, сколько разрушенных ландшафтов ...? # к черту мою жизнь